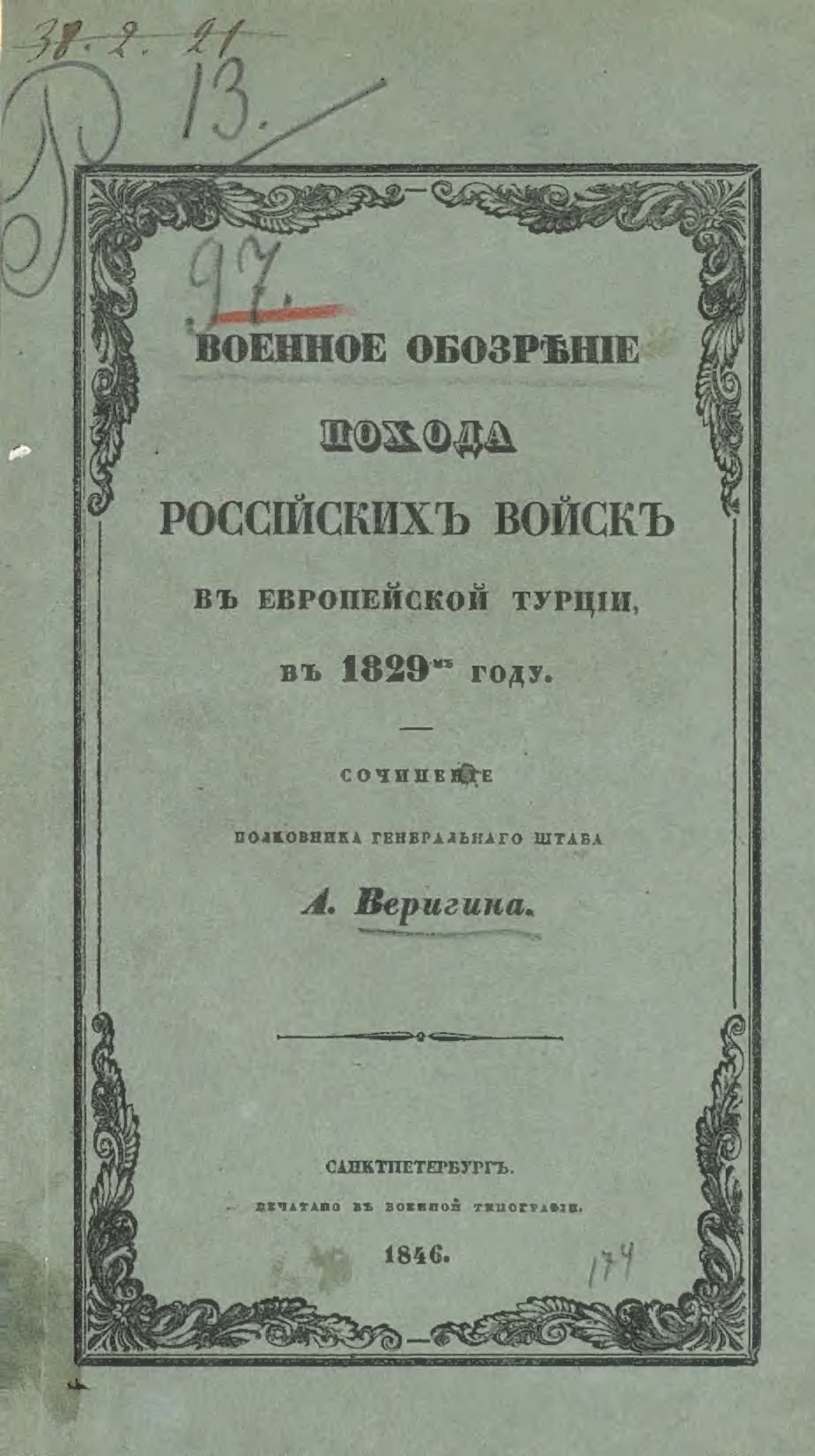

P 13
97

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПОХОДА РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ, ВЪ 1829мъ ГОДУ.

СОЧИНЕНІЕ

ПОЛКОВНИКА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

А. Веригина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОХОДА

РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ

ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ,

ВЪ 1829мъ ГОДУ.

СОЧИНЕНІЕ

ПОЛКОВНИКА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

А. Веригина.

С.-Петербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, августа 10-го дня 1846 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ВСТУПЛЕНІЕ. Взглядъ на древніе походы Русскихъ къ Царьграду.— Войны противъ Турокъ въ новѣйшія времена. — Общій характеръ похода 1828 и 1829 годовъ. . . . . 1.

ГЛАВА I. Пріобрѣтенія, сдѣланныя въ 1828 году. — Обозрѣніе театра войны.—Дѣйствія, происходившія въ теченіе зимы 1829 года. — Покореніе Кале и Турно. — Занятіе Сизополя.—Прибытіе графа Дибича къ арміи. — Пріуготовленіе къ Задунайскому походу . . . . 4.

—— II. Переходъ чрезъ Дунай. — Составъ, число и расположеніе дѣйствующей арміи въ концѣ апрѣля мѣсяца. — Турецкія войска. — Движеніе главнокомандующаго къ кр. Силистріи и обложеніе ея 5 мая. — Верховный визирь выступаетъ самъ изъ Шумлы. — Нападеніе на корпусъ генерала Рота. — Сраженіе 5-го мая при Ески-Арнаутларѣ.— Причины понесенной нами потери. — Неожиданное отступленіе Визиря въ Шумлу. — Осадныя работы подъ кр. Силистріею . . . . 10.

—— III. Вторичное выступленіе верховнаго визиря изъ Шумлы.—Наблюдательное положеніе корпуса генерала Рота.— Осада м. Праводъ.—Кавалерійскія стычки 17 и 24 мая.— Быстрое движеніе графа Дибича изъ Силистріи.—Соединеніе 3-хъ корпусовъ при Мадердѣ. — Визирь поспѣшно снимаетъ осаду Праводъ. — Отступленіе его чрезъ дер. Марковчу. — Сраженіе 30-го мая при Кулевчѣ и пораженіе турецкой арміи.—Движеніе генерала Рота къ Ески-Стамбулу. — Атака передовыхъ укрѣпленій передъ Шумлою 31-го мая. — Послѣдствія побѣды нашей при Кулевчѣ. — Расположеніе арміи нашей подъ стѣнами Шумлы въ іюнѣ мѣсяцѣ.—Дѣйствія на Дунаѣ.— Взятіе Рахова.— Покореніе кр. Силистріи.—Пріобрѣтенія, сдѣланныя флотомъ на Черномъ морѣ.—Движеніе генерала Красовскаго изъ Силистріи.— Пріуготовленія къ переходу чрезъ Балканы . . . . 24.

—— IV. Пути въ Балканскихъ горахъ.—Движеніе арміи въ горы въ первыхъ числахъ іюля. — Переправа чрезъ Дели-Кам-

Стран.

чикъ.—Сраженіе при Киприкіой и Дервишъ-Джеванъ 5-го, 6-го и 7-го іюля. — Быстрый переходъ генерала Рота чрезъ хребетъ Балкана. — Покореніе кр. Миссемвріи и городовъ Ахіоло и Бургаса. — Движеніе генерала Ридигера къ Айдосу. — Сраженіе у сего города 13-го іюля. — Занятіе Айдоса и Карнабата. — Соединеніе всѣхъ корпусовъ, перешедшихъ чрезъ Балканскія горы . . . . 45.

Глава V. Распоряженіе генерала Красовскаго передъ Шумлою. — Дѣйствія его въ іюлѣ мѣсяцѣ. — Движеніе къ Марашу и Ески-Стамбулу 25 числа. — Нападеніе верховнаго визиря 28 іюля. — Мѣры, принятыя главнокомандующимъ для открытія прямаго сообщенія чрезъ горы съ генераломъ Красовскимъ.—Летучіе отряды генерала Набеля въ дефилеяхъ Ченге и Чалыкавакъ.—Движеніе особаго отряда къ г. Ямболю. — Сборъ турецкихъ войскъ при г. Сливно.— Общее наступательное движеніе арміи по Карнабатской дорогѣ.—Сраженіе 28-го іюля при г. Сливно . . . . 61.

—— VI. Быстрое движеніе къ Адріанополю. — Занятіе его 8-го числа августа. — Отрядъ генералъ-лейтенанта Будберга занимаетъ въ тоже время города Кирклиссу и Люлебургасъ.—Прибытіе посланныхъ отъ Султана въ Адріанополь 16-го августа. — Дальнѣйшее наступленіе русской арміи и расположеніе ея въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Константинополя. — Покореніе Иніады и Мидіи на Черномъ морѣ. — Взятіе Еноса на берегахъ Архипелага.—Неожиданное движеніе паши Скодрскаго съ 30 т. корпусомъ Албанцевъ. — Переходъ войскъ генералъ-адъютанта Киселева изъ Малой Валлахіи на правый берегъ Дуная. — Миръ съ Турками.—Общее заключеніе о дѣйствіяхъ графа Дибича и верховнаго визиря. . . . . 71.

ВСТУПЛЕНІЕ.

—

Взглядъ на древніе походы Русскихъ къ Царьграду. — Войны противъ Турокъ въ новѣйшія времена. — Общій характеръ похода 1828 и 1829 годовъ.

Съ самыхъ древнихъ временъ русское войско угрожало уже Константинополю. Переплывая на судахъ Черное море, подъ предводительствомъ своихъ отважныхъ князей, два раза, въ началѣ X-го столѣтія, подступало оно подъ самыя стѣны древней греческой столицы, и огнемъ и мечемъ опустошало ея окрестности. Въ 970 году, во время нападенія Святослава на Царя Болгарскаго, Русскіе въ первый разъ проникаютъ въ Балканскія горы и передовые отряды ихъ доходятъ даже до окрестностей города Адріанополя. Въ послѣднюю войну противъ Грековъ, въ 1043 году, они вновь появляются въ Булгаріи, и съ большимъ урономъ подъ Варной, пробиваются сквозь многочисленое греческое войско.

Вотъ главные примѣры, которые представляютъ лѣтописи древнихъ походовъ нашихъ къ Царьграду.

Но въ тѣ времена младенчества военнаго искусства, смѣлыя наступленія встрѣчали менѣе преградъ и, не имѣя цѣлью прочныхъ завоеваній, ограничивались или раззореніемъ непріятельской страны, или наложеніемъ дани на побѣжденныхъ.

Въ 17 и 18-мъ столѣтіяхъ, съ утвержденіемъ уже турецкаго владычества въ Европѣ, предпріимчивость казаковъ Запорожской Сѣчи нерѣдко наводила страхъ Константинополю, распространяя дальніе поиски ихъ по берегамъ Чернаго моря; но всѣ таковыя покушенія были ни что иное, какъ набѣги, доставлявшіе казакамъ только грабежъ и добычу.

Въ новѣйшія времена, войны Россіи съ Турціей возобновлялись неоднократно. Походы при Петрѣ I-мъ, Екатеринѣ II и Александрѣ I-мъ, были конечно блистательны своими успѣхами. Покореніе смежныхъ съ Россіею областей, овладѣніе крѣпостями по р. р. Пруту и Дунаю, и наконецъ пораженіе турецкихъ армій въ полевыхъ сраженіяхъ, какъ н. п. при *Кагулѣ*, *Рымникѣ*, *Баттинѣ* и близъ *Рущука на Дунаѣ*, имѣли важными послѣдствіями заключеніе выгоднаго для Россіи мира. Но дѣйствія войскъ нашихъ не распространялись далѣе Дуная. Въ одну только войну 1810 года, они достигли до сѣверной подошвы малыхъ Балканъ и армія наша тщетно усиливалась въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ овладѣть Шумлою. Въ самыя же горы, проникли одни незначительные казачьи отряды, неимѣвшіе почти никакого вліянія на успѣшный ходъ войны.

Послѣдній походъ 1828 и 1829 годовъ, по перенесенію оружія нашего за Балканы и сильному вну-

треннему потрясенію Турецкой Имперіи, долженъ, конечно, занять первое мѣсто въ исторіи всѣхъ бывшихъ турецкихъ войнъ. Послѣ уничтоженія турецкаго флота при Наваринѣ, Россія, въ 1828 году, начала угрожать Султану и въ Азіи и въ Европѣ. Между тѣмъ какъ войска отдѣльнаго кавказскаго корпуса, едва окончившія войну въ Персіи, вторгнулись въ предѣлы Анатоліи, 100 т. армія, собранная на берегахъ Прута, заняла Молдавію и Валлахію, и перейдя Дунай, овладѣла приморскою частію Булгаріи. Продолжая наступленіе, армія эта въ 1829 году перешагнула наконецъ въ первый разъ твердою стопою хребетъ Балканскихъ горъ, почитаемыхъ Турками до сего года непреодолимымъ оплотомъ,—овладѣла главными внутренними областями, и на берегахъ Мраморнаго и Чернаго морей, въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Константинополя, предписала мирныя условія турецкому Султану.

Никогда еще Порта Оттоманская не была столь близка къ совершенному паденію, какъ въ эту последнюю борьбу съ Россіей, и одно неизбѣжное вліяніе политическихъ соображеній могло сохранить настоящее существованіе ея въ Европѣ.

Чтобы съ большею ясностію приступить къ обозрѣнію военныхъ дѣйствій 1829 года въ Европейской Турціи, мы разсмотримъ постепенно, въ чемъ именно заключались завоеванія, сдѣланныя уже арміею нашей въ 1828 году, общее расположеніе войскъ въ непріятельской землѣ, свойства края и способы непріятеля при открытіи похода.

ГЛАВА I.

Пріобрѣтенія, сдѣланныя въ 1828 году.—Обозрѣніе театра войны. — Дѣйствія, происходившія въ теченіе зимы 1829 года.— Покореніе Кале и Турно. — Занятіе Сизополя. — Прибытіе графа Дибича къ арміи. — Приготовленіе къ Задунайскому походу.

Осадою и покореніемъ крѣпости Варны ограничились успѣхи наши въ первую лѣтнюю кампанію. Варна и укрѣпленное мѣстечко Праводы, у сѣверной подошвы Балканскихъ горъ, были самыя отдаленныя точки, которыя войска наши занимали въ Булгаріи по прекращеніи военныхъ дѣйствій.

На лѣвомъ берегу Дуная, взятъ былъ Браиловъ въ 1828 году, но крѣпости *Журжа*, *Кале* и *Турно* оставались еще во власти непріятеля. На правомъ берегу Турки сохраняли крѣпости: *Силистрію*, *Рущукъ*, *Никополь*, *Раховъ* и *Виддинъ*. Первая, изъ этихъ крѣпостей, хотя и была обложена въ 1828 году, но съ наступленіемъ ненастнаго зимняго времени блокада была снята и дѣйствія войскъ нашихъ прекращены.

Для занятія завоеваннаго края на лѣвомъ берегу Дуная въ Бабадагской и Базарджикской областяхъ, оставлены были 6-й, 7-й и особый сводный пѣхотные корпуса. Остальныя же войска арміи и вся кавалерія выведены были въ Молдавію и Валлахію, гдѣ онѣ расположились на зимнихъ кантониръ-квартирахъ.

Очевидно, что послѣ взятія Варны, армія, при дальнѣйшемъ вторженіи во внутренніе предѣлы Европей-

ской Турціи, должна была опираться къ Черному морю. Приморская часть Булгаріи и Румеліи, со всѣми пересѣкающими ее горными вѣтвями, должна была служить театромъ будущихъ военныхъ дѣйствій. Хотя страна сія не соединяла въ себѣ тѣхъ мѣстныхъ непреодолимыхъ препятствій, какъ многіе ложно полагали, однако жъ открывала большія выгоды для непріятеля и значительныя затрудненія для наступательныхъ движеній нашихъ войскъ. Рядъ сильныхъ крѣпостей, которыя Турки занимали еще на правомъ берегу Дуная, прикрывалъ съ сѣверной стороны границу Булгаріи. Далѣе же пространство за Дунаемъ, между Силистріей, Шумлой, Варной и Чернымъ моремъ, по свойству мѣстности, раздѣлялось на двѣ части. Одна, въ прямомъ направленіи отъ Силистріи къ Шумлѣ, совершенно лѣсистая, доставляла непріятелю возможность скрывать свои легкіе отряды, дѣлать внезапныя нападенія и тревожить наши сообщенія (*). Другая же, которая прилегала къ морю, состояла изъ обширныхъ безводныхъ степей, гдѣ всѣ селенія, покинутыя жителями, были выжены и разорены во время похода предшествовавшаго года. Столь скудный край, безъ обывателей, селеній и пристанищъ, былъ чрезвычайно затруднителенъ для содержанія тѣхъ войскъ, которыя въ теченіе зимы 1829 года расположены были въ Булгаріи въ Бабадагской и Базарджикской областяхъ.

(*) Эта скрытная мѣстность сдѣлалась столь пагубною для нашихъ отрядовъ и разъѣздовъ, что для вырубки и истребленія лѣсовъ зимою составленъ былъ особый наемный отрядъ изъ Арнаутовъ, Молдаванъ и казаковъ.

Входъ въ Румелію защищала цѣпь малыхъ и больщихъ Балканъ. — Ѳтотъ горный высокій хребетъ тянется почти параллельно Дунаю, и пересѣкая всѣ пути, ведущіе отъ сѣверной границы Турціи къ Константинополю, постепенно понижаясь, упирается къ Черному морю, между крѣпостями Варною и Миссемвріею. — Во внутренней части Румеліи отдѣляются отъ Балканъ горы Странжен и другія второстепенныя отрасли, которыя по причинѣ лѣсовъ и дурнаго состоянія дорогъ дѣлаютъ сообщенія съ морскими берегами весьма неудобными.

Турки владѣли Шумлой, которую можно назвать преддвѣріемъ для вступленія въ Балканскія горы. Лежащій въ ущельѣ одного изъ горныхъ хребтовъ, этотъ укрѣпленный городъ окруженъ съ трехъ сторонъ крутыми высокими горами, обнесенными сплошнымъ валомъ, къ которымъ доступъ весьма затруднителенъ. — Главныя сообщенія изъ Константинополя и отъ Дуная соединяются въ Шумлѣ у подошвы высотъ. Въ горахъ же, къ которымъ прислоненъ городъ, проходятъ дороги въ Джумаю и Ески-Стамбулъ, ведущія во внутреннія области Турецкой Имперіи.

Кромѣ обширнаго укрѣпленнаго лагеря въ Шумлѣ, гдѣ во всѣ войны собирались всегда мусульманскія ополченія, Турки имѣли еще рядъ укрѣпленныхъ постовъ по Дели-Камчику, горной рѣчкѣ, прорѣзывающей Балканы и впадающей въ Черное море не подалеку отъ кр. Варны.

Хотя съ покореніемъ нами сей послѣдней, Шумла и потеряла свою первостепенную важность, однако-жь доставляла турецкой арміи большія выгоды, какъ

общее сборное мѣсто, обезопасенное отъ всякаго нападенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ дающее ей способы дѣйствовать наступательно по всѣмъ направленіямъ. Обойти Шумлу съ правой стороны, было для нашей арміи невозможно, непотерявъ своихъ сообщеній съ моремъ,—и сверхъ того, Балканскія горы, возвышающіяся на извѣстномъ разстояніи въ западной части Румеліи, представили бы болѣе затрудненій для перехода горныхъ путей. При обходѣ съ лѣвой стороны, къ чему конечно много могли способствовать занятыя уже нами кр. Варна и м. Праводы, а также лучшее состояніе дорогъ въ Балканахъ, Турки могли дѣйствовать на флангъ, противуположный морю, и прижать къ оному армію нашу во время производимаго движенія.

Такимъ образомъ, не смотря на завоеванія, сдѣланныя въ 1828 году, непріятель сохранялъ еще сильныя средства для оборонительной войны, имѣя три укрѣпленныя линіи, способныя къ твердой и продолжительной защитѣ:

1-ю) На Дунаѣ, гдѣ крѣпости имѣли сильные гарнизоны и снабжены были достаточнымъ количествомъ провіанта и снарядовъ.

2-ю) На рѣкѣ Дели-Камчикѣ, прикрытой неприступною Шумлой, на прямомъ сообщеніи съ Адріанополемъ и дунайскими крѣпостями, и наконецъ

3-ю) Въ самыхъ горахъ Балкана и Странжеи, гдѣ каждый проходъ, каждое горное ущелье могли замѣнить укрѣпленіе.

Преимущества турецкой пѣхоты въ мѣткой стрѣльбѣ и свойственное ей искусство упорно держаться

во всѣхъ закрытыхъ мѣстахъ (чему примѣромъ служили осады и штурмы нашихъ войскъ во время прежнихъ походовъ, а также всѣ встрѣчи въ лѣсахъ, бывшія столь гибельными для нашихъ отрядовъ даже въ 1828 году), увеличивали еще болѣе важность тѣхъ оборонительныхъ способовъ, которые имѣлъ непріятель въ своихъ рукахъ.

Зима 1829 года прошла не въ совершенномъ бездѣйствіи. Дабы очистить Валлахію, гдѣ главная часть арміи расположилась на квартирахъ, сдѣланы были покушенія къ овладѣнію крѣпостями *Кале* и *Турно*, на лѣвомъ берегу Дуная. Обѣ онѣ поборены были въ январѣ мѣсяцѣ, и сверхъ того истреблена турецкая флотилія, находившаяся близъ Никополя, чѣмъ отняты у непріятеля средства усилиться на Дунаѣ.

Съ другой стороны, весьма было для насъ важно утвердиться на берегахъ Чернаго моря. Польза, ожидаемая отъ содѣйствія флота, и выгоды отъ морскаго сообщенія съ Россіей, могли много облегчить продовольствіе войскъ при дальнѣйшемъ ихъ наступленіи. А потому, кромѣ Варны, которую безъ сомнѣнія должно почесть ключемъ успѣховъ, пріобрѣтенныхъ нами въ 1829 году, изъисканы были способы къ овладѣнію другими приморскими пунктами. Одною изъ лучшихъ гаваней и удобнѣйшимъ для защиты мѣстомъ былъ Сизополь, въ Ѳаросскомъ заливѣ. Въ февралѣ мѣсяцѣ, выслана была туда морская экспедиція, подъ начальствомъ контръ-адмирала Кумани, съ дессантомъ изъ 2-хъ пѣхотныхъ

полковъ. Съ помощію высаженныхъ войскъ, эскадра овладѣла городомъ и устроенными въ немъ укрѣпленіями, захвативъ значительное количество продовольственныхъ запасовъ и боевыхъ снарядовъ. Такимъ образомъ, до наступленія еще похода, пріобрѣтена была твердая точка уже за хребтомъ Балканскихъ горъ, гдѣ флотъ нашъ снискалъ надежное убѣжище, а сухопутный отрядъ, могъ угрожать непріятелю въ тылу на сообщеніяхъ его. Чувствуя всю важность этой потери, Турки не замедлили сдѣлать покушеніе для возвращенія Сизополя, но отраженные рѣшительнымъ сопротивленіемъ русскаго отряда, занимавшаго городъ и укрѣпленія, вынуждены были отступить съ значительнымъ урономъ. Видя безуспѣшность усилій вытѣснить войска наши изъ Сизополя, они составили, для постояннаго наблюденія, особый сильный отрядъ и расположили его въ окрестностяхъ города.

Болѣе ничего важнаго, въ теченіе зимы 1829 года, не происходило. Пріуготовленія къ переправѣ чрезъ Дунай и мѣры къ обезпеченію войскъ продовольствіемъ моремъ изъ Одессы и закупками въ Молдавіи, къ которымъ приступилъ графъ Дибичъ, по прибытіи его весною къ арміи, довершили общія распоряженія къ предстоящему Задунайскому походу. Открытіе военныхъ дѣйствій зависѣло отъ наступленія подножнаго корма. Совершенный въ немъ недостатокъ и трудность въ доставленіи фуражнаго довольствія въ краѣ совершенно опустошенномъ, были причиною, что не только вся кавалерія, но часть артиллерійскихъ лошадей, отъ тѣхъ войскъ, которыя оста-

влены были въ Булгаріи въ Бабадагской и Базарджикской областяхъ, были также отправлены для зимованія въ Молдавію и Валлахію. Слѣдствіемъ этихъ вынужденныхъ мѣръ только въ апрѣлѣ войска̀ дѣйствующей арміи начали выступать изъ мѣстъ квартирнаго ихъ расположенія и сосредоточиваться около Дуная, для переправы на правый берегъ.

ГЛАВА II.

Переходъ чрезъ Дунай.—Составъ, число и расположеніе дѣйствующей арміи въ концѣ апрѣля мѣсяца.—Турецкія войска.—Движеніе главнокомандующаго къ кр. Силистріи и обложеніе ее 5-го мая.—Верховный Визирь выступаетъ самъ изъ Шумлы.—Нападеніе на корпусъ генерала Рота.—Сраженіе 5-го мая при Ески-арнаутларъ.—Причины понесенной нами потери.—Неожиданное отступленіе Визиря въ Шумлу.—Осадныя работы подъ кр. Силистріею.

Въ концѣ апрѣля, мостъ при Гирсовѣ, заготовленный попеченіемъ генерала Красовскаго, приведенъ уже былъ къ совершенному окончанію. Не смотря на сильный весенній разливъ Дуная, затруднявшій переправу, главнокомандующій не хотѣлъ болѣе медлить открытіемъ похода. Съ 24 числа войска, постепенно подходившія къ рѣкѣ, начали переправляться чрезъ Дунай. Главная часть при Гирсовѣ, другая же, гдѣ преимущественно находилась кавалерія, направлена была къ Сатунову, на устроенную еще въ 1828-мъ году прочную переправу.

По переходѣ чрезъ Дунай, составъ, число и расположеніе войскъ дѣйствующей арміи были слѣдующія:

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудія.	Число людей.
НА ЛѢВОМЪ БЕРЕГУ ДУНАЯ.				
Отрядъ въ Малой Валлахіи.				
Подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Гейсмара:				
1-я драгунская дивизія	..	16	..	2,977
3 казачьихъ полка	..	..	..	1,147
17-я пѣхотная дивизія	12	..	..	10,450
конной артиллеріи 2 батареи	..	..	16	270
пѣшей артиллеріи 3 батареи	..	..	24	616
конно-піонерный эскадронъ	..	1	..	180
Всего въ отрядѣ	12	17	40	15,640
Въ Большой Валлахіи: въ Букарестѣ, подъ кр. Журжей и другихъ мѣстахъ.				
Подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Киселева:				
1-я конно-егерская дивизія	..	16	..	2,960
2 казачьихъ полка	..	..	..	607
4-я пѣхотная дивизія	12	..	..	8,685
одна бригада 11-й пѣхотной дивизіи	4	..	..	2,911
конной артиллеріи 2 батареи	..	..	16	300
пѣшей артиллеріи 4 батареи	..	..	32	516
Всего	16	16	48	15,979
Итого на лѣвой сторонѣ Дуная	28	33	88	31,619
НА ПРАВОМЪ БЕРЕГУ ДУНАЯ.				
Въ области Бабадагской, по крѣпостямъ: Тульчѣ, Исакчѣ, Мачинѣ и Гирсовѣ, а также въ слѣдованіи къ Черноводамъ.				
2-й пѣхотный корпусъ графа Палена:				
2-я гусарская дивизія	..	16	..	2,335
5-я пѣхотная дивизія	12	..	..	8,288
6-я пѣхотная дивизія	12	..	..	6,517
конной артиллеріи 2 батареи	..	..	16	360
пѣшей артиллеріи 3 батареи	..	..	24	300
Всего	24	16	40	17,800
3-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Красовскаго:				
3-я гусарская дивизія	..	16	..	2,885
7-я пѣхотная дивизія	12	..	..	6,100
8-я ——— ———	12	..	..	7,954
9-я ——— ———	12	..	..	7,515
конной артиллеріи 2 батареи	..	..	16	350
пѣшей артиллеріи 9 батарей	..	..	72	1,240
Всего	36	16	88	24,044

	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Число людей.
двѣ бригады 11-й пѣхотной дивизіи . . .	8	. .	. .	4079
при нихъ пѣшей артиллеріи 3 батареи. .	. .	. .	24	320
Всего . . .	8	. .	24	4399
Кавалерійскій резервъ.				
4-я уланская дивизія	. .	16	. .	2900
при ней 2 конныя батареи	. .	. . .	16	300
Бугская уланская дивизія.	. .	24	. .	3509
8-мь казачьихъ полковъ.	. .	. .	. .	2619
Всего. . .	. .	40	16	9328
Итого.	68	72	168	55571

Всѣ эти войска были близъ самаго Дуная. Нѣкоторыя части перешли на правый берегъ, другія же находились еще въ слѣдованіи.

НА ПРАВОМЪ ЖЕ БЕРЕГУ ДУНАЯ.	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Число людей.
Въ области Базарджикской и у подошвы Балканскихъ горъ, занимая Варну, Праводы, а также Сизополь за Балканами.				
Подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Рота:				
6-й пѣхотный корпусъ:				
16-я пѣхотная дивизія.	12	. .	. .	5800
пѣшей артиллеріи 3 батареи.	. .	. .	24	413
6 казачьихъ полковъ (три полка были еще въ слѣдованіи отъ Дуная)	. .	. .	. .	2000
Всего. . .	12	. .	24	8213
7-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Ридигера:				
10-я пѣхотная дивизія.	12	. .	. .	6000
18-я ——— ——	12	. .	. .	6500
19-я ——— ——	12	. .	. .	5820
пѣшей артиллеріи 9 батарей.	. .	. .	72	1240
3 казачьихъ полка.	. .	. . .	. .	910
Всего.	36	. .	72	20470
Итого собственно въ Базарджикской области.	48	. .	96	28683

	Баталіон.	Эскадрон.	Орудій.	Число людей.
Сверхъ того находились при арміи 4 піонерныхъ и 1 саперный баталіоны, 4 осадныхъ парка, 9 подвижныхъ парковъ, горная, ракетная и лабораторная роты, подвижный арсеналъ, дунайская флотилія и одинъ жандармскій дивизіонъ, что составляло около. . . .	. .	. .	. .	8000
Итого въ арміи съ нестроевыми чинами.	149	106	Полев. 352 Осадн. 88 Горн. 12	123873
и 22 казачьихъ полка	. .	. .	. .	

Турецкія войска, противъ своего обыкновенія, не взирая на зимнее время, продолжали вооружаться и собираться въ назначенныя мѣста. Съ вновь-произведенными въ Азіатской и Европейской Турціи наборами, а также съ новыми регулярными полками Низамовъ, армія ихъ, сколько было извѣстно по собраннымъ свѣдѣніямъ, возросла къ веснѣ до 188000 человѣкъ. Въ апрѣлѣ прибылъ въ Шумлу вновь назначенный верховнымъ визиремъ Решидъ Мехметъ-Паша изъ Мореи.

Въ самой Шумлѣ оставлена была только часть регулярной пѣхоты, по чрезвычайной скудности фуражнаго довольствія. Половина иррегулярныхъ войскъ и кавалеріи расположена была за Балканами; другая же занимала гарнизоны въ крѣпостяхъ по Дунаю и собрана была около Виддина, куда направлялись всѣ войска, послѣ набора назначеннаго съ новаго года въ сѣверной части Европейской Турціи. Приблизительное число и расположеніе турецкихъ войскъ было слѣдующее:

Въ кр. Силистріи	12000.
Въ кр. Рущукѣ и Журжѣ	12000.
Въ Никополѣ, Раховѣ и другихъ укрѣпленныхъ мѣстахъ на Дунаѣ	10000.
Въ Виддинѣ	12000.
Въ Шумлѣ	10000.
На Камчикѣ	15000.
Въ Айдосѣ . . . . и Карнабатѣ	40000.
Въ приморскихъ городахъ Бургасскаго залива	8000.
Предъ Сизополемъ для блокады нашихъ войскъ	10000.
Въ г. Адріанополѣ.	6000.
Войскъ, собиравшихся на Босфорѣ и около Дарданеллъ.	18000.
Итого	153000.
Присовокупляя отдѣльный корпусъ Албанцевъ, подъ начальствомъ паши Скодрскаго.	35000.
Всего въ турецкой арміи . .	188000.

Исчисленіе это, основанное на свѣдѣніяхъ, собранныхъ послѣ войны отъ самихъ Турокъ, не можетъ казаться преувеличеннымъ, если принять въ соображеніе, что въ Турціи было почти поголовное ополченіе, а въ крѣпостяхъ всѣ жители были вооружены.

Военныя дѣйствія открылись движеніемъ къ Силистріи. Для отнятія у непріятеля способовъ усиливаться въ этой крѣпости, какъ гарнизономъ, такъ

и продовольствіемъ, главнокомандующій предположилъ двинуться къ ней, и обложивъ ее, пресѣчь съ нею всякое сообщеніе. Къ 1-му мая, по мѣрѣ переправы чрез Дунай 2-го и 3-го пѣхотныхъ корпусовъ, сосредоточились у Черноводъ 27 баталіоновъ, 9 эскадроновъ и 2 казачьихъ полка, при 70-ти орудіяхъ, всего до 17,600 человѣкъ, съ которыми главнокомандующій выступилъ того же числа. Прямая большая дорога отъ Черноводъ, чрезъ Рассеватъ, была совершенно затоплена разлившимся Дунаемъ, и достигнуть до Силистріи можно было не иначе, какъ обходомъ чрезъ Кузгунъ. Не смотря на препятствія, которыя можно было ожидать по этой горной и мало-проѣзжей дорогѣ, главнокомандующій рѣшился направить по ней выступившія войска. 5-го мая, проложивъ почти новый окружный путь, графъ Дибичъ подступилъ къ крѣпости, между тѣмъ какъ флотилія наша, поднявшись вверхъ по Дунаю, заняла острова, лежащіе ниже Силистріи.

Для обложенія крѣпости, войска двинулись впередъ 3-мя колоннами. Турки занимали всѣ тѣ редуты и укрѣпленія, которыя построены были нами во время прошлогодней осады. Правая колонна генерала Бартоломея, слѣдуя кратчайшимъ направленіемъ, прежде всѣхъ вытѣснила непріятеля изъ передовыхъ окоповъ, и съ этой стороны остался одинъ только ближайшій къ крѣпости ложементъ, занятый регулярною турецкою пѣхотой и Албанцами. Средняя колонна генерала Лашкевича, около 1-го часа по полудни, овладѣла также редутами, ближайшими къ центру. Лѣвая, подъ начальствомъ генералъ-лей-

тенанта Красовскаго, должна была сдѣлать большой обходъ, для занятія дорогъ, идущихъ къ Силистріи отъ Шумлы, Разграда и Туртукая, а потому прибыла позже другихъ къ мѣсту своего назначенія. Давъ необходимый отдыхъ войскамъ, послѣ тяжелаго дальняго перехода въ самый сильный зной, генералъ Красовскій вслѣдъ затѣмъ стремительно атаковалъ передовыя непріятельскія укрѣпленія, и подъ самымъ сильнымъ огнемъ со всѣхъ крѣпостныхъ полигоновъ, принудилъ Турокъ къ отступленію. Флотилія, овладѣвшая уже островами на Дунаѣ, подошла въ тоже время противъ самой крѣпости, и соединясь съ тѣми судами, которыя стояли выше, довершила стѣсненіе крѣпости со всѣхъ сторонъ. Уронъ, понесенный въ этотъ день, былъ самый незначительный и состоялъ изъ 190 человѣкъ.

Такимъ образомъ, къ вечеру же 5-го мая Силистрія была совершенно обложена нашими войсками, и всѣ сообщенія, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ, прерваны были для гарнизона ея, предоставленнаго съ этой минуты, уже одной собственной его защитѣ.

Между тѣмъ, какъ на Дунаѣ раздались первые пушечные выстрѣлы, верховный визирь, желая воспользоваться отдаленіемъ главныхъ силъ арміи нашей, собралъ въ Шумлу до 25-ти т. человѣкъ и съ ними выступилъ также въ первыхъ числахъ мая мѣсяца, съ намѣреніемъ внезапно напасть на раздробленныя войска генерала Рота. Полки, занимавшіе Булгарію въ теченіе цѣлой зимы, имѣли почти на половину больныхъ, а свирѣпствующая моровая язва, отъ которой нѣкоторые баталіоны нахо-

дились въ оцѣпленіи, ежедневно уменьшала число людей. Хотя по строевому исчисленію наличное число войскъ, въ 6-мъ и 7-мъ корпусахъ вмѣстѣ простиралось до 28-ми т., однако подъ ружьемъ находилось не болѣе 15-ти т.; изъ нихъ главная часть содержала гарнизоны въ городахъ и крѣпостяхъ,—нѣсколько полковъ отряжены были въ Сизополь, а казачьи полки растянуты на большомъ протяженіи до самагó Камчика. Занимая Базарджикъ, Варну и Праводы,—городъ, лежащій у сѣверной подошвы Балканскихъ горъ, генералъ Ротъ имѣлъ два небольшіе отряда изъ 6-ти т. человѣкъ въ Девно и Ески-Арнаутларѣ, на точкѣ соединенія дорогъ изъ Шумлы въ Варну и изъ Базарджика въ Праводы.

Визирь устремился сначала къ Ески - Арнаутлару, укрѣпленному нѣсколькими редутами. Здѣсь находились только три полка 16-й пѣхотной дивизіи, при 12-ти орудіяхъ и одной сотнѣ казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шица. 5-го мая, передъ разсвѣтомъ, при самомъ густомъ туманѣ, Турки внезапно напали на укрѣпленія и окружили со всѣхъ сторонъ отрядъ, но мужественнымъ сопротивленіемъ трехъ полковъ 6-го корпуса были отбиты штыками. Сообщеніе, прерванное на нѣсколько часовъ съ отрядомъ при Ески-Арнаутларѣ, было возстановлено подоспѣвшимъ изъ Девно, уже къ 2-мъ часамъ пополудни, подкрѣпленіемъ изъ 2-хъ егерскихъ той же дивизіи и двухъ казачьихъ полковъ, съ 4-мя орудіями. Турки вынуждены были совершенно отступить отъ Ески - Арнаутлара за рѣчку, къ которой примыкалъ правый флангъ нашей позиціи, но удержали однако

же за собою дорогу, ведущую въ м. Праводы. Въ этомъ положеніи находились войска до прибытія генерала Рота, который былъ въ отсутствіи въ кр. Варнѣ, и по первому увѣдомленію о появленіи непріятеля, поспѣшилъ прибыть на мѣсто сраженія.

Въ пятомъ часу по полудни, турецкія войска начали переходить черезъ рѣчку и потянулись къ Праводамъ, отстоящимъ отъ мѣста, гдѣ происходило утромъ сраженіе, въ 8-ми верстахъ. Движеніе непріятельскихъ войскъ ясно обнаружило намѣреніе верховнаго визиря обратиться противъ этого важнаго пункта, который Турки справедливо почитали ключемъ Балканъ. Твердая мѣстность и прочныя воздвигнутыя нами полевыя укрѣпленія, совершенно обезпечивали его отъ всякаго нечаяннаго нападенія.—Двѣ дороги вели къ Праводамъ: одна изъ Девно чрезъ горы, другая изъ того же мѣста проходила чрезъ Эски-Арнаутларъ, у подошвы высотъ, и занята была Турками.

Генералъ Ротъ, видя что прямое сообщеніе уже прервано съ Праводами, приказалъ Охотскому полку, съ 2-мя орудіями и казаками, очистить дорогу отъ непріятеля. Отдѣленіе столь слабаго отряда было тѣмъ болѣе опасно, что Турки были въ значительно-превосходныхъ силахъ; а перерѣзанное оврагами и покрытое густымъ кустарникомъ мѣстоположеніе, давало имъ возможность скрытно подвести войска и предупредить отрядъ нашъ. Движеніе Охотскаго полка произвело ту значительную потерю, которую понесли мы въ этотъ день.

Едва успѣлъ онъ отойти отъ Эски-Арнаутлара на

двѣ версты по дорогѣ въ Праводы, какъ всѣ окрестныя высоты, между которыми слѣдовало проходить, покрылись турецкими всадниками. Генералъ Ротъ отрядилъ еще 31-й егерскій полкъ и 2 орудія въ подкрѣпленіе. Между тѣмъ, турецкая пѣхота, скрытно расположенная въ глубокихъ лощинахъ, выступила изъ оныхъ, и занявъ небольшую высоту на дорогѣ, преградила путь отряду. Въ этомъ невыгодномъ положеніи, войска имѣли еще время и возможность отступить безъ большой потери, но присланное приказаніе заставило ихъ продолжать дальнѣйшее наступленіе. Построясь по обѣ стороны дороги, баталіоны Охотскаго и 31-го егерскаго полковъ двинулись къ высотѣ, куда непріятель успѣлъ уже направить главную часть пѣхоты и артиллеріи своей, шедшей сначала къ Праводамъ. 12 непріятельскихъ орудій встрѣтили картечнымъ огнемъ наступающіе баталіоны. Въ тоже время, сильныя толпы турецкой пѣхоты и конницы, которыми визирь лично предводительствовалъ, атаковали ихъ съ фланговъ и тыла, и для удержанія непріятельскаго напора они должны были выстроиться въ карен. Но, ни твердое сопротивленіе противъ столь многочисленнаго непріятеля, ни мужество, русскому солдату свойственное, не могли спасти эти полки отъ пораженія. Они были почти уничтожены, и слабые остатки ихъ спасены высланными впередъ изъ Ески-Арнаутлара баталіонами 32-го егерскаго и Якутскаго полковъ, составлявшихъ почти единственный резервъ всего отряда генерала Рота. Ночь прекратила это кровопролитное дѣло, имѣвшее для насъ послѣдствіемъ потерю

*

4-хъ орудій, убитыми и ранеными: одного генерала, 44-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 1076 нижнихъ чиновъ. Со стороны Турокъ, уронъ былъ также не маловажный и простирался до 2 т. человѣкъ. Гаили-Паша, командовавшій кавалеріею, былъ раненъ и самъ верховный визирь получилъ легкую контузію отъ картечи (*).

Наступившая темнота скрыла обратное движеніе турецкихъ войскъ къ тому мѣсту, гдѣ утромъ 5-го числа расположены они были лагеремъ въ Певчинской долинѣ. Все заставляло думать, что съ разсвѣтомъ возобновится сраженіе и что предметомъ дѣйствія непріятеля будетъ мѣстечко Праводы. По насталъ день и Турки не трогались изъ своего лагеря. Верховный визирь, какъ мы узнали потомъ, велѣлъ послѣ одержанной побѣды представлять себѣ русскихъ плѣнныхъ, и лично раздавалъ деньги и награды за каждую привезенную русскую голову.

6 числа, послѣ полудня, казаки однакожъ донесли, съ передовыхъ постовъ, что Турки снимаются съ лагеря и что колонны ихъ тянутся не къ Праводамъ, а обратно въ Шумлу. Трудно было объяснить столь неожиданное отступленіе. Опасеніе ли быть атакованными генераломъ Ротомъ, къ которому уже вечеромъ 6-го числа прибыли на помощь, усиленными переходами, нѣкоторые полки 7-го корпуса изъ Базарджика,— боязнь ли, потерять неожиданно взятые у насъ трофеи, однимъ словомъ, причины отступленія турец-

---

(*) Сраженіе при Ески-Арнаутларѣ, въ нѣмецкомъ сочиненіи Валентини Feldzug von 1829 in Europa), описано совершенно ошибочно

кихъ войкъ въ Шумлу, въ ту рѣшительную минуту, когда корпусъ генерала Рота не успѣлъ еще сосредоточиться, и сверхъ того былъ ослабленъ выдержаннымъ неровнымъ упорнымъ боемъ, заставили верховнаго визиря упустить единственный случай, въ течепіе всей войны 1829 года, когда могъ онъ одержать надъ нами значительныя преимущества.

Теперь обратимся опять къ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя происходили на Дунаѣ. Главнокомандующій, тѣсно обложившій уже крѣпость Силистрію въ одинъ и тотъ же день, съ описаннымъ сраженіемъ при Ески-Арнаутларѣ, дѣятельно продолжалъ осаду. Укрѣпленія Силистріи, расположенной на низменномъ берегу Дуная, гдѣ рѣка раздѣляется на три главные рукава, составляли полукругъ, имѣющій въ окружности болѣе 3-хъ верстъ. Четыре полигона обращены были къ Дунаю, а шесть къ нагорной сторонѣ. Сверхъ того, передъ крѣпостью были наружныя отдѣльныя укрѣпленія: 1) береговое—для дѣйствія вверхъ по рѣкѣ; 2) для обстрѣливанія дороги изъ Разграда и окружающаго его пространства; 3) для дѣйствія внизъ по Дунаю и острову, и наконецъ 4) передъ однимъ изъ четырехъ крѣпостныхъ воротъ, обстрѣливающее дорогу, ведущую изъ Шумлы. Сухой, но глубокій ровъ съ каменною одеждой, шириною въ 15 и глубиною до 3½ саженъ, окружалъ всѣ главныя укрѣпленія.

Пользуясь выгодами мѣстности, главнокомандующій повелъ осаду вдоль нижней части праваго берега Дуная, противъ полигона, прилегающаго къ рѣкѣ по направленію къ Гирсову. Въ то же время для

отвлеченія вниманія непріятеля направлена была фальшивая атака по Разградской и Шумлянской дорогамъ, и гдѣ работы, для большаго обмана непріятеля, начались прежде всего. Съ 8-го на 9-е число приступлено къ дѣйствіямъ; 12-го батареи наши открыли огонь. Въ ночи на 14-е число открыта была первая параллель на сторонѣ настоящей атаки и вскорѣ за тѣмъ заложена демонтиръ-батарея. Турки, обманутые направленіемъ нашихъ работъ, дѣлали сильныя вылазки и устремляли главнѣйшія усилія на тотъ именно пунктъ, куда главнокомандующій желалъ отвлечь все ихъ вниманіе.

Между тѣмъ, переправа на большомъ рукавѣ Дуная, была приведена въ окончательное устройство и дала возможность остальнымъ войскамъ 2-го пѣхотнаго корпуса, слѣдовавшимъ изъ Валлахіи на Каларашъ, перейти прямо на правый берегъ Дуная къ Силистріи. Съ переходомъ этихъ войскъ составились два осаждающіе отряда. Правый, подъ начальствомъ графа Палена, изъ 5-й и 6-й пѣхотныхъ, одной бригады 2-й гусарской дивизіи и одного казачьяго полка съ принадлежащею къ этимъ войскамъ артиллеріею. Лѣвый, ввѣренный генералъ-лейтенанту Красовскому, изъ одной бригады 7-й и всей 9-й пѣхотныхъ дивизій, бригады 2-й гусарской и одного полка казаковъ съ ихъ артиллеріею. На лѣвомъ берегу Дуная оставлена была бригада 8-й пѣхотной дивизіи и тоже 1 казачій полкъ, подъ командою генералъ-маіора Фролова.

Сверхъ того, для наблюденія со стороны Шумлы и Разграда, а также для необходимаго сообщенія съ

генераломъ Ротомъ, совершенно отдѣленнаго отъ главныхъ силъ арміи, высланы были два сильные отряда съ первыхъ дней обложенія крѣпости. Одинъ, съ Княземъ Мадатовымъ, изъ бригады 7-й пѣхотной, 3-й гусарской дивизіи и 2-хъ казачьихъ полковъ, занялъ Kaypгy, гдѣ наскоро воздвигнуто было временное укрѣпленіе. Другой же съ генераломъ Крейцомъ, изъ бригады 8-й пѣхотной, всей 4-й уланской дивизіи и 4-хъ казачьихъ полковъ, направленъ былъ къ г. Разграду, гдѣ по полученнымъ свѣдѣніямъ собиралось будто бы турецкое ополченіе. 11-го мая, генералъ Крейцъ занялъ Разградъ и потомъ обратился по туртубайской дорогѣ. Здѣсь встрѣтилъ онъ непріятельскій отрядъ, шедшій на подкрѣпленіе Силистріи изъ Рущука съ Гассанъ-Пашею. Авангардъ, составленный изъ полковъ 4-й уланской дивизіи, быстро атаковалъ его, разсѣялъ пѣхоту и вынудилъ Гассанъ - Пашу съ одною почти артиллеріею искать спасенія въ Рущукѣ, куда успѣлъ онъ укрыться. Послѣ своего удачнаго поиска отрядъ генерала Крейца возвратился вновь къ кр. Силистріи.

Такъ шли дѣйствія войскъ нашихъ около Дуная. Осадныя работы противъ крѣпости быстро подвигались впередъ. Турецкій гарнизонъ хотя и возобновлялъ частыя вылазки, но отбиваемый войсками, прикрывающими работы, не могъ останавливать ихъ. Графъ Дибичъ, желая сколь возможно ускорить покореніе Силистріи, располагалъ лично продолжать вести осаду, но внезапно полученныя извѣстія о новомъ движеніи арміи верховнаго визиря изъ Шумлы, заставили его измѣнить начальныя предположенія.

—

ГЛАВА III.

Вторичное выступленіе верховнаго визиря изъ Шумлы. — Наблюдательное положеніе корпуса генерала Рота.—Осада м. Праводъ.—Кавалерійскія стычки 17 и 24-го мая.—Быстрое движеніе графа Дибича изъ Силистріи.—Соединеніе 3-хъ корпусовъ при Мадердѣ.—Визирь поспѣшно снимаетъ осаду Праводъ.—Отступленіе его чрезъ дер. Марковчу.—Сраженіе 30-го мая при Кулевчѣ и пораженіе турецкой арміи. — Движеніе генерала Рота къ Ески-Стамбулу.—Атака передовыхъ укрѣпленій передъ Шумлой 31-го мая.—Послѣдствія побѣды нашей при Кулевчѣ. — Расположеніе арміи нашей подъ стѣнами Шумлы въ іюнѣ мѣсяцѣ.—Дѣйствія на Дунаѣ.—Взятіе Рахова.—Покореніе кр. Силистріи.—Пріобрѣтенія, сдѣланныя флотомъ на Черномъ морѣ.—Движеніе генерала Красовскаго изъ Силистріи.—Приготовленія къ переходу чрезъ Балканы.

Верховный визирь, послѣ отступленія своего отъ Ески-Арнаутлара въ Шумлу, собиралъ и усиливалъ войска, постепенно подходящія изъ за Балканъ и Адріанополя. Наконецъ, въ половинѣ мая мѣсяца, рѣшился онъ вторично выступить въ поле изъ Шумлы и еще съ болѣе сильнымъ войскомъ, нежели въ первый разъ. 20 полковъ регулярной пѣхоты, въ числѣ 15 т. чел., 10 т. пѣхоты иррегулярной, 15 т. кавалеріи съ Арнаутами, приведенными самимъ визиремъ изъ Мореи и около 50-ти полевыхъ и осадныхъ орудій, составили его новую 42 т. армію. Съ нею устремился онъ къ Праводамъ, съ твердымъ намѣреніемъ овладѣть этимъ городомъ.

Между тѣмъ, генералъ Ротъ, къ которому прибыли въ подкрѣпленіе направленные графомъ Дибичемъ полки бугской уланской и 3-й гусарской дивизій, со-

средоточилъ войска 6 и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ и расположился укрѣпленнымъ лагеремъ у Козлуджи. Хотя съ этими силами, простирающимися до 12 т. человѣкъ, генералъ Ротъ былъ въ возможности принять турецкую армію, однако важныя причины заставили его уклоняться отъ боя. Едва извѣстіе о движеніи верховнаго визиря изъ Шумлы и о сборѣ арміи его подъ Праводами дошло до главнокомандующаго, случайно увѣдомленнаго объ этомъ чрезъ перехваченнаго турецкаго курьера, какъ онъ составилъ слѣдующій планъ дѣйствій: *«оставляя часть «арміи подъ Силистріей для продолженія оса«ды, двинуться съ остальными войсками къ «Шумлѣ, — стать на сообщеніяхъ верховнаго «визиря съ этою крѣпостью и отрѣзать ему «совершенно пути отступленія.»* Послѣдствія вполнѣ оправдали соображенія графа Дибича въ смѣломъ и вѣрно обдуманномъ планѣ.

Съ этой цѣлью, приказано было генералу Роту сохранять наблюдательное положеніе его при Козлуджи. Здѣсь, онъ могъ свободно слѣдить за всѣми движеніями непріятеля, избѣгая всякаго неровнаго боя, а съ другой стороны подать скорую помощь Праводамъ, въ случаѣ упорныхъ усилій непріятеля овладѣть этимъ твердымъ мѣстомъ, открывающимъ для насъ входъ въ Балканскія горы.

Городокъ Праводы, лежащій въ тѣсномъ горномъ ущельѣ, на прямой дорогѣ изъ Айдоса, приведенъ былъ еще зимою, какъ сказали мы выше, въ довольно прочное оборонительное состояніе. Онъ занятъ былъ 3 т. гарнизономъ, подъ начальствомъ генералъ-

маіора Купріянова, и по первому извѣстію о движеніи визиря, усиленъ еще, по распоряженію генерала Рота, 37-мъ егерскимъ полкомъ. Неприступные утесы прикрывали городъ съ сѣверной и восточной сторонъ. По направленію же къ Шумлѣ, на высотѣ самой доступной для непріятеля, было заложено большое отдѣльное укрѣпленіе, ввидѣ кронверка, съ небольшими казармами для войскъ. Сплошная линія люнетовъ, подкрѣпленная нѣсколькими редутами и двойною засѣкой, опоясывала городъ со стороны Невчинской долины и обстрѣливала дороги, ведущія по ней изъ Шумлы и Янибазара. Сверхъ того, ближе къ городу, для сообщенія съ кронверкомъ, устроенъ былъ особый блокгаузъ на полускатѣ нагорнаго берега долины.

17-го мая, турецкая армія начала подступать къ Праводамъ. Одна только часть кавалеріи ея направлена была на Козлуджи, для обозрѣнія нашего укрѣпленнаго лагеря; но высланные впередъ Бугскіе уланскіе полки легко опрокинули ее и заставили отступить къ Невчинской долинѣ. Въ тоже время, верховный визирь занималъ съ пѣхотою высоты передъ деревнею Керивно, у Праводъ, и располагалъ войска свои для настоящей правильной осады. Онъ рѣшился прежде всего овладѣть кронверкомъ, какъ главнымъ препятствіемъ, затрудняющимъ ему подступъ къ Праводамъ. Съ 18-го же числа начались непріятельскія осадныя работы. Весь огонь полевой и осадной артиллеріи сосредоточенъ былъ, противъ этого нагорнаго отдѣльнаго укрѣпленія, гдѣ находилось всего 10-ть батарейныхъ орудій и 2 баталіона

пѣхоты. Упорная оборона и храброе сопротивленіе этой горсти войскъ, конечно, превосходитъ всякую похвалу. Въ теченіе болѣе 10-ти дней выдерживали они весь огонь турецкой артиллеріи и всѣ усилія 40 т. непріятельской арміи — вытѣснить ихъ изъ укрѣпленія. Ночью исправляли произведенныя поврежденія, и подбитыя орудія замѣнялись новыми изъ Праводскаго гарнизона. Генералъ Ротъ, желая облегчить положеніе осажденнаго отряда генералъ-маіора Купріянова, оставилъ лагерь при Козлуджи и перешелъ къ Ески-Арнаутлару. Отсюда онъ немедленно отрядилъ въ Праводы, для подкрѣпленія, еще одинъ пѣхотный полкъ; а чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ отвлечь вниманіе непріятеля, генералъ Ротъ произвелъ 24-го мая, въ одно время съ генералъ-маіоромъ Купріяновымъ, сдѣлавшимъ вылазку изъ города, наступательное кавалерійское движеніе къ Невчинской долинѣ. При этомъ были отняты и уничтожены нѣкоторыя изъ непріятельскихъ укрѣпленій; но не смотря на то, верховный визирь, занимая высоты передъ деревнею Керивно, усугублялъ болѣе и болѣе усилія свои къ овладѣнію кронверкомъ, осыпаннымъ непріятельскими ядрами со всѣхъ сторонъ. Къ 28-му мая, осадныя работы Турокъ приближались уже на самое близкое разстояніе. Овладѣвъ гребнемъ высотъ, почти висящихъ надъ городомъ, осаждающіе успѣли подорвать нѣсколько скалъ, которыя обрушились на блокгаузъ, но не произвели, однако же, значительнаго поврежденія. Наконецъ, приготовленія къ общему штурму, угрожали уже храброму гарнизону Праводъ, когда неожиданное появленіе главнокомандующаго

съ войсками, въ тылу арміи верховнаго визиря, измѣнило совершенно настоящее положеніе дѣлъ.

Графъ Дибичъ поручилъ продолженіе осады крѣпости Силистріи генералу Красовскому. Въ распоряженіи сего послѣдняго оставлены были: 34 баталіона 3-го пѣхотнаго корпуса, 2½ баталіона піоперъ и саперъ, 8-мь эскадроновъ 4-й уланской дивизіи, 84 полевыхъ орудія съ осаднымъ и инженернымъ парками, 5 казачьихъ полковъ и вся дунайская флотилія, составляющіе всего 24 т. человѣкъ. Самъ же главнокомандующій, съ войсками 2-го пѣхотнаго корпуса и бригадою 4-й уланской дивизіи, въ числѣ 19500 человѣкъ, двинулся изъ подъ Силистріи 23-го мая. Быстрыми переходами дошелъ онъ до Каурги, гдѣ связывались дороги изъ Силистріи, Рущука, Шумлы и Варны, и усиливъ здѣсь находящійся отрядъ, для обезпеченія прямаго сообщенія съ генераломъ Красовскимъ, графъ Дибичъ достигъ 29-го мая окрестностей г. Янибазара.

Авангардъ подъ командою генерала Крейца предшествовалъ этому движенію. Выдвинутый впередъ за Янибазаръ, онъ встрѣтилъ небольшой непріятельскій отрядъ, который былъ высланъ изъ Шумлы, и вынудивъ его возвратиться въ крѣпость, расположился на рѣчкѣ Буланлыкѣ. Отсюда уже ему легко было внимательно наблюдать и предупреждать всякое покушеніе, которое могъ бы сдѣлать гарнизонъ, оставленный въ Шумлѣ.

Покуда производились эти движенія изъ-подъ Силистріи, генералъ Ротъ не трогался изъ Ески-Арнаутлара. Расположенный лагеремъ на тѣхъ самыхъ

мѣстахъ, гдѣ прежде были выстроены и при отступленіи срыты укрѣпленія наши, онъ старался всѣми мѣрами обращать все вниманіе визиря на Праводы. Для этого приступлено было даже къ заложенію нѣсколькихъ новыхъ редутовъ и только въ ночи съ 28-го на 29-е мая, войска 6-го и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ двинулись чрезъ Таушанъ-Козлуджи къ Янибазару на присоединеніе къ главнокомандующему. Огни, разложенные при Ески-Арнаутларѣ, совершенно скрыли отъ Турокъ ночное движеніе войскъ, такъ, что они только съ наступленіемъ дня 29-го числа могли замѣтить отсутствіе войскъ генерала Рота.

30-го числа, на разсвѣтѣ соединившіяся войска 2-го, 6-го и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ, продолжали слѣдованіе къ дер. Мадердѣ и Кулевчи, гдѣ, подъ прикрытіемъ авангарда генерала Крейца, заняли позицію по дорогѣ, ведущей изъ Шумлы въ Праводы. Съ этой минуты, рѣшена была участь турецкой арміи, и ей оставалось одно средство или пробиться сквозь линію нашихъ войскъ, или быть совершенно отрѣзанною отъ сообщеній своихъ съ Шумлою.

Верховный визирь готовился уже штурмовать передовыя укрѣпленія въ Праводахъ, но по первому извѣстію о движеніи нашихъ войскъ въ тылу на сообщеніяхъ его, поспѣшно снялъ осаду и двинулся къ Шумлѣ дорогою, ведущею лѣсами чрезъ деревню Марковчу. Хотя и были другіе пути въ горахъ, которыми визирь могъ бы достигнуть Шумлы, но ему уже невозможно было избѣгнуть рѣшительнаго сраженія, не подвергаясь опасности быть разобщеннымъ съ этою крѣпостью, гдѣ нахо-

дились всѣ его запасы. Дорога чрезъ дер. Марковчу была кратчайшая и сверхъ того болѣе удобная для слѣдованія артиллеріи и тяжестей. При движеніи же чрезъ Невчинскую долину и Янибазаръ, визирь былъ бы также предупрежденъ нашими войсками и вынужденъ къ неизбѣжному бою. Въ столь затруднительномъ положеніи, онъ рѣшился идти самымъ прямымъ путемъ и безъ потери времени пробиваться сквозь нашу армію.

Достигнувъ оконечности лѣса, простирающагося отъ Марковчи до самой деревни Кулевчи, гдѣ стояла уже русская армія въ боевомъ порядкѣ, верховный визирь вынужденъ былъ остановиться на крутыхъ высотахъ, имѣя осадную артиллерію и всѣ обозы, растянутые по тѣснинѣ. Главная часть турецкой пѣхоты, сжатая на весьма тѣсномъ пространствѣ, скрыта была въ лѣсу, кавалерія же выдвинута впередъ съ обоихъ фланговъ, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ батарей, замаскированныхъ лѣсомъ. Въ этомъ положеніи Турки оставались 30-го мая до 10-ти часовъ утра, не предпринимая никакихъ движеній.

По скрытному расположенію непріятеля не возможно было съ точностію опредѣлить, вся ли турецкая армія находилась въ Кулевчинской тѣснинѣ, или только часть ея. Желая въ этомъ удостовѣриться и вынудить верховнаго визиря выказать главныя силы своего войска, главнокомандующій далъ приказаніе авангарду графа Палена, составленному изъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, 3-хъ эскадроновъ гусаръ при 10-ти орудіяхъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Отрощенко, произвести усиленную рекогносцировку. Графъ Паленъ,

съ частію войскъ своего корпуса, долженъ былъ поддерживать это движеніе.

Авангардъ, занимая деревни Кулевчу и Черковну, разобщенъ былъ глубокимъ оврагомъ отъ остальныхъ войскъ. Подступъ къ высотамъ, гдѣ расположенъ былъ непріятель, состоялъ изъ довольно крутой, но открытой покатости, которую турецкая артиллерія, частію расположенная въ лѣсу и частію внѣ онаго, могла свободно обстрѣливать перекрестнымъ огнемъ по всѣмъ направленіямъ. Столь невыгодное расположеніе подвергало малочисленныя войска авангарда большой опасности, при дальнѣйшемъ ихъ наступленіи къ лѣсу, гдѣ была скрытно расположена главная часть турецкихъ войскъ.

Не смотря на то, генералъ-маіоръ Отрощенко, имѣя въ головѣ гусаръ Иркутскаго полка съ конною артиллеріей, двинулся впередъ противъ лѣваго непріятельскаго фланга. Но едва артиллерія снялась съ передковъ и открыла огонь, какъ непріятель отступилъ за скаты горъ и ввелъ въ лѣсъ не только пѣхоту, но и кавалерію. Гусары быстро заняли одну изъ высотъ. Муромскій баталіонъ двинулся вслѣдъ за ними. Въ это время, одна изъ непріятельскихъ батарей, скрытыхъ въ лѣсу, начала сильно дѣйствовать противъ передовыхъ войскъ, и хотя орудія наши отвѣчали такимъ же огнемъ, однако мѣстность была въ пользу Турокъ, и наносимый войскамъ вредъ былъ значителенъ. Генералъ-маіоръ Отрощенко рѣшился взять батарею приступомъ. 11-й егерскій полкъ, съ 4-мя орудіями, и баталіонъ 12-го егерскаго, при 2-хъ орудіахъ, направленный отъ дер. Черковны, смѣло дви-

нулись на батарею. Они приближались уже къ ней, какъ внезапно всѣ замолчавшія на время непріятельскія орудія открыли изъ лѣсу огонь, а регулярная турецкая пѣхота и толпы конницы, укрывавшіяся въ лѣсу и въ ущельяхъ, кинулись со всѣхъ сторонъ на егерскіе баталіоны. Минута эта была знакомъ общаго нападенія турецкихъ войскъ на слабый авангардъ генералъ-маіора Отрощенко. Окруженный со всѣхъ сторонъ, онъ не могъ уже болѣе держаться на занятыхъ высотахъ и долженъ былъ, сражаясь, отступать къ оврагу, который отдѣлялъ его отъ корпуса графа Палена. Въ этомъ положеніи, баталіонъ Муромскаго полка, защищаясь до послѣдней крайности, былъ почти весь истребленъ. Егеря же 11-го и 12-го егерскихъ полковъ, поддержанные повторенными атаками гусаръ Иркутскаго полка, нѣсколько разъ бросавшихся на выручку баталіоновъ, хотя и отступали въ большемъ порядкѣ, однакожъ не могли остановить стремительнаго нападенія непріятеля и понесли также значительную потерю.

Турки, вынужденные крайностію пробиваться въ Шумлу, и ободренные минутнымъ успѣхомъ, рѣшились имъ воспользоваться. Вслѣдъ за отступавшими егерскими баталіонами и гусарами, бросились они чрезъ оврагъ и начали обходить наше правое крыло, которое прикрывали войска 2-го корпуса. Тогда графъ Паленъ, выдвинулъ впередъ полки Кіевскій и Софійскій съ однною батарейною батареею, назначивъ въ подкрѣпленіе Копорскій полкъ съ 2-мя орудіями. Построенные въ карен, они мужественно встрѣтили непріятеля. Турки нѣсколько разъ броса-

лись съ яростію на первые два полка, силились ворваться въ карец, но были отбиты; подоспѣвшая на помощь 2-я гусарская дивизія и рѣшительное дѣйствіе конной артиллеріи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Арнольди, довершили наконецъ совершенное отраженіе непріятеля. Турки, принужденные въ свою очередь къ отступленію, заняли прежнюю позицію на крутыхъ высотахъ передъ тѣсниною Кулевчи.

Такимъ образомъ, движеніе генералъ-маіора Отрощенко, имѣвшее главною цѣлью, принудить непріятеля выйти изъ скрытнаго расположенія, обратилось въ самое кровопролитное дѣло, гдѣ постепенно приняли участіе войска 2-го пѣхотнаго корпуса, и Турки, пользуясь выгодами мѣстности, нанесли весьма значительный уронъ передовымъ войскамъ нашимъ.

Бой прекратился на нѣсколько часовъ. Въ 4 часа по полудни, главнокомандующій, прибывъ на мѣсто сраженія, воспользовался этимъ временемъ, чтобы замѣстить боевую линію свѣжими войсками и усилить ее. Обозрѣвъ расположеніе непріятеля, онъ рѣшился произвести общую атаку, не взирая на трудный доступъ къ лѣсистымъ возвышеніямъ, предъ дер. Кулевчею.

Полки 6-й пѣхотной дивизіи, находившіеся уже утромъ въ авангардномъ дѣлѣ и потерпѣвшіе потерю, смѣнены были войсками 5-й дивизіи съ ихъ артиллеріею, 2-я гусарская дивизія подкрѣплена 3-ею гусарскою, а бывшія въ резервѣ 16-я и 18-я пѣхотныя дивизіи введены въ первую линію. Артиллерія ихъ, подвинутая къ самому краю оврага, открыла первыя дѣйствія обстрѣливаніемъ турецкихъ батарей.

Въ это самое время, верховный визирь собиралъ военный совѣтъ и, устрашенный положеніемъ своимъ, думалъ отступить отъ Кулевчи, чрезъ дер. Марковчу и Комарово на Марашъ. Но пока совѣтъ продолжался, начались наступательныя движенія нашихъ войскъ.

Конная артиллерія, подкрѣпленная войсками 5-й дивизіи, двинулась впередъ съ начальникомъ главнаго штаба арміи генералъ-адъютантомъ барономъ Толемъ. Едва голова колонны начала спускаться въ лощину, какъ непріятель открылъ огонь изъ всѣхъ орудій, расположенныхъ въ лѣсу одно подлѣ другаго. Господствующія высоты, представлявшія Туркамъ большія преимущества, не могли однако же остановить наступленія генерала Толя. Находясь самъ въ головѣ войскъ, онъ быстро перевелъ конную артиллерію чрезъ оврагъ, и подъ ядрами турецкихъ орудій, устроилъ батарею на весьма выгодномъ мѣстѣ. Сильный пушечный огонь загорѣлся съ обѣихъ сторонъ, но въ этотъ день артиллеріи нашей предоставлено было рѣшить участь сраженія съ цѣлою турецкою арміей. Мѣткими, повторенными выстрѣлами конно-батарейной батареи № 19-го произведенъ былъ въ самое скорое время удачный взрывъ, отъ котораго цѣлый рядъ непріятельскихъ зарядныхъ ящиковъ взлетѣлъ на воздухъ. Страхъ и и смятеніе мгновенно распространились въ турецкихъ войскахъ, и верховный визирь, наблюдавшій изъ лѣса за ходомъ сраженія, первый подалъ знакъ къ отступленію. Пользуясь смятеніемъ непріятеля, войска 2-го пѣхотнаго корпуса устремились на высоты, за-

няли лѣсъ по обѣ стороны дороги ведущей въ Праводы, и сильнымъ ружейнымъ огнемъ преслѣдовали Турокъ, обратившихся въ бѣгство, по Кулевчинской тѣснинѣ.

Турки не отступали, но въ разстройствѣ и безпорядкѣ кидались во всѣ стороны, думая только о спасеніи. Графъ Паленъ продолжалъ преслѣдовать ихъ лѣсомъ вдоль по дорогѣ, которая на разстояніи 8-ми верстъ завалена была тѣлами, обозами и орудіями. Осадная и полевая артиллерія въ числѣ 43 орудій, весь лагерь, многочисленный обозъ, не исключая собственно верховнаго визиря, и до 2 т. плѣнныхъ, остались въ нашихъ рукахъ. Изъ 40 т. турецкой арміи образовалась многочисленная нестройная толпа, которая въ разстройствѣ бѣжала по всѣмъ направленіямъ, и разсѣялась по лѣсамъ и ущельямъ горъ, окружающихъ Камчикъ.

Посланные гусарскіе полки, по причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія, не могли быстро преслѣдовать Турокъ. Съ другой стороны отрядъ генерала Купріянова, въ составѣ 4-хъ пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго полковъ, выступившій 29-го мая, изъ Праводъ, немедленно по снятіи осады верховнаго визиря, дошелъ до дер. Марковчи того же числа. Здѣсь встрѣтилъ онъ до 15 т. турецкихъ войскъ, которыя опрокинули кавалерію нашу и вынудили весь отрядъ генерала Купріянова отступить вновь къ самымъ Праводамъ. Только на другой день, генералъ сей выступилъ вновь по тому же направленію, настигъ Турокъ у той же деревни Марковчи и преслѣдовалъ ихъ до Камчика, но не успѣлъ предупредить на переправахъ этой

рѣки, гдѣ разсѣянная турецкая армія и самъ верховный визирь перешли въ бродъ при дер. Янковѣ. — Если бы генералъ Купріяновъ, вмѣсто движенія къ дер. Марковчи, направилъ отрядъ свой 30-го числа прямо чрезъ Чамурлу къ дер. Янкову, гдѣ была почти единственная удобная переправа на Камчикѣ, то непріятель, лишенный послѣдняго обходнаго пути послѣ разбитія при Кулевчи, могъ бы подвергнуться совершенному истребленію.

Турки оставили въ лѣсахъ подъ Кулевчей болѣе 5 т. человѣкъ убитыми на мѣстѣ. Но потеря ихъ была маловажнымъ послѣдствіемъ въ сравненіи съ тѣми выгодами, которыя представлялись главнокомандующему послѣ разстройства арміи верховнаго визиря, лишившейся всей почти полевой артиллеріи. Съ нашей стороны, главная часть урона произошла въ утреннемъ авангардномъ дѣлѣ, гдѣ слабая часть передовыхъ войскъ подверглась нападенію всей непріятельской арміи. Ранены были 2 генерала, и убиты и ранены 60 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2248 нижнихъ чиновъ.

Перейдя въ бродъ чрезъ Камчикъ, турецкія войска, собранныя по частямъ верховнымъ визиремъ послѣ понесеннаго пораженія, вскорѣ показались въ окрестностяхъ м.Ески-Стамбула. Мѣсто это лежащее на большой дорогѣ, ведущей изъ Балканъ, открывало входъ для непріятеля въ кр. Шумлу. Занять его было необходимо, безъ малѣйшей потери времени; съ этой цѣлью, на другой же день послѣ сраженія при Кулевчѣ, графъ Дибичъ поспѣшилъ направить войска 6 и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ, подъ начальствомъ

генерала Рота. Слѣдуя чрезъ дер. Касанли на Марашъ, по направленію къ Ески-Стамбулу, войска встрѣтили небольшой турецкій кавалерійскій отрядъ, высланный для наблюденія изъ Шумлы. Князь Мадатовъ, прикрывавшій съ полками 3-й гусарской дивизіи, общее движеніе 6 и 7-го корпусовъ, рѣшился немедленно атаковать его. Построясь въ боевой порядокъ 3 гусарскіе полка, лично веденные княземъ Мадатовымъ, понеслись впередъ и не только опрокинули турецкую кавалерію, но врѣзались даже въ нѣкоторыя изъ передовыхъ укрѣпленій у Шумлы. Овладѣвъ однимъ редутомъ, они устремились на второй, гдѣ были встрѣчены болѣе сильнымъ сопротивленіемъ. Спѣшившіеся гусары упорствовали взять его приступомъ, и наконецъ, съ помощію подоспѣвшей части пѣхоты 6-го корпуса и конной артиллеріи, подскакавшей на близкій картечный выстрѣлъ къ самому входу укрѣпленія, довершили они сраженіе, отнявъ у непріятеля 2 редута, 6 пушекъ и 12 знаменъ. Всѣ находившіеся въ редутахъ Турки легли подъ саблями и штыками нашихъ войскъ.

Сколько не блистательно было это кавалерійское дѣло, однакоже нельзя не сознаться, что оно имѣло вреднымъ послѣдствіемъ потерю — времени, которое въ предназначенномъ для корпуса генерала Рота движеніи было весьма важно. Оно задержало его въ слѣдованіи къ Марашу и Ески-Стамбулу, который, какъ по причинѣ происшедшаго замедленія, такъ и дурныхъ дорогъ, испортившихся отъ проливныхъ дождей, былъ занятъ только 2-го іюня. Турки успѣли предупредить насъ, и до прибытія войскъ нашихъ

нѣсколько тысячъ человѣкъ прошли по этой дорогѣ въ Шумлу, а самъ верховный визирь, съ собранными имъ регулярными полками послѣ Кулевченскаго сраженія, искалъ открыть себѣ входъ въ эту крѣпость окольною дорогой чрезъ г. Джумаю. Путь этотъ вовсё не былъ наблюдаемъ нашими передовыми отрядами и партіями, что и дало визирю возможность, не позже первыхъ чиселъ іюня, вновь проникнуть въ кр. Шумлу, хотя съ слабыми остатками той многочисленной арміи, которая еще за недѣлю предъ тѣмъ угрожала истребленіемъ гарнизону нашему въ Праводахъ.

Таковъ былъ успѣхъ сраженія и вліяніе одержанной побѣды 30-го мая при Кулевчи. Не упорный, жаркій бой, не превосходство въ числѣ войскъ, но искусно исполненное стратегическое движеніе графа Дибича рѣшило участь турецкой арміи. Число войскъ нашихъ, по соединеніи главнокомандующаго съ генераломъ Ротомъ, составляло всего 31681 человѣкъ, включая 6 т. человѣкъ, бывшихъ въ отрядѣ генерала Крейца, совершенно отдѣленнаго въ день сраженія. Къ сожалѣнію, не всѣ еще ожиданія графа Дибича вполнѣ оправдались. Еслибы Ески-Стамбулъ занятъ былъ своевременно, а дорога изъ Джумаи настоящимъ образомъ охранена нашими отрядами, то визирь, отброшенный за Камчикъ, не могъ бы даже съ частію регулярной пѣхоты своей достигнуть Шумлы. Занятая весьма слабымъ гарнизономъ, не болѣе 5 т. человѣкъ, и лишенная подкрѣпленія, крѣпость эта, безъ сомнѣнія, скоро пала бы передъ нами, даже безъ

большихъ пожертвованій (*). Послѣдствія могли быть, конечно, блистательныя. Визирь, съ потерею главной части полевой артиллеріи и разстроенною арміею, поставленъ уже былъ въ невозможность принять какое-либо сраженіе въ полѣ. Покореніе же Шумлы, гдѣ находились всѣ склады и главные запасы непріятеля, отняло бы у него значительные способы къ продолженію войны; сверхъ того, какъ мѣсто, свято почитаемое Турками завѣтною оградой, гдѣ никогда еще со времени существованія Порты Оттоманской не была нога непріятельская, оно потрясло бы еще болѣе то нравственное состояніе и войска и народа, которое произвело уже пораженіе верховнаго визиря 30-го мая. Турки тверды и сильны только въ крѣпостяхъ, и самое Кулевчинское сраженіе доказало, какое ужасное вліяніе могутъ произвести на нихъ неожиданный страхъ и смятеніе. Можетъ быть визирь тогда же вынужденъ былъ просить о мирѣ, и походъ 1829 года окончился бы тремя мѣсяцами ранѣе рѣшительнымъ для насъ успѣхомъ.

Возвращеніе верховнаго визиря въ Шумлу съ частію лучшихъ его регулярныхъ полковъ, оживило почти потерянныя надежды турецкихъ войскъ. Прикрытые твердою мѣстностію и укрѣпленіями, они

(*) По словамъ капитана Дюгамеля, что нынѣ генералъ-маіоръ, бывшаго въ это время въ плѣну у Турковъ въ Шумлѣ «войска, оставленныя въ маѣ мѣсяцѣ въ крѣпости, были весьма малочисленны. Страхъ, произведенный пораженіемъ арміи визиря при Кулевчи и подступленіемъ нашихъ войскъ, былъ необычайный.»

(Изъ записокъ русскаго офицера, напечатанныхъ въ Инвалидѣ въ 1845 году.)

могли еще упорно держаться въ своемъ неприступномъ лагерѣ и на хребтѣ Балканскихъ горъ. Визирь, отвергнувшій сдѣланныя графомъ Дибичемъ предложенія о мирѣ, рѣшился продолжать войну.

Овладѣть внезапно кр. Шумлой было возможно только въ то время, когда гарнизонъ былъ самый слабый, а разсѣянная армія верховнаго визиря бѣжала за Камчикъ. Отважиться на приступъ или вести противъ Шумлы осаду, не могло уже ни въ какомъ случаѣ входить въ соображенія главнокомандующаго, имѣвшаго операціоннымъ базисомъ берега Чернаго моря, для предстоящаго дѣйствія за Балканами. Надлежало воспользоваться плодами одержанной побѣды, и даже самое возвращеніе визиря съ войскомъ въ Шумлу, обстоятельство казавшееся неблагопріятнымъ, стараться обратить въ свою пользу. Но для движенія арміи въ Камчику и далѣе въ Балканскія горы, требовалось довольно свободныхъ войскъ, чтобы оставить ихъ для наблюденія подъ Шумлою. Подъ кр. Силистріей находилось до 24 т. человѣкъ. Только съ покореніемъ ея возможно было присоединить отдѣленныя войска и тогда ужѐ предпринять дальнѣйшее наступленіе. Въ такихъ обстоятельствахъ, главнокомандующему оставалось только выжидать время, и мѣрами хитрой осторожности поставить визиря въ новое недоумѣніе на счётъ будущихъ движеній нашихъ.

Для достиженія этой цѣли графъ Дибичъ подступилъ къ Шумлѣ, показывая видъ и намѣренія осаждать эту крѣпость. Войска, какъ 2-го, такъ 6-го и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ, возвращенныхъ изъ Ески-

Стамбула, расположились лагеремъ передъ рѣчкою Буланлыкъ въ виду передовыхъ укрѣпленій. Растянутыя на большомъ разстояніи, онѣ представляли обширную линію, подобную той, которую занимала армія въ 1828 году. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заложены были даже батареи; войска двигались и перемѣщались на новыя мѣста, дабы вполнѣ обратить на себя вниманіе непріятеля, запертаго въ укрѣпленныхъ ущельяхъ Шумлы. Визирь, твердо убѣжденный въ намѣреніи графа Дибича вести настоящую осаду, собиралъ новыя войска, для подкрѣпленія гарнизона, и даже присоединилъ къ себѣ 12-ть полковъ регулярной пѣхоты, занимавшихъ нѣкоторые города по Черному морю и за Балканами. Ослабляя внутреннюю часть Румеліи и берега Чернаго моря, визирь тѣмъ болѣе облегчалъ для насъ вторженіе чрезъ Балканскія горы.

Прошло нѣсколько недѣль въ этомъ расположеніи арміи передъ Шумлою, и главнокомандующій долженъ былъ терпѣливо ожидать извѣстій о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ на верхнемъ и нижнемъ Дунаѣ.

Уже съ открытіемъ похода, графъ Дибичъ старался всѣми мѣрами пресѣчь Туркамъ свободное водяное сообщеніе по этой значительной рѣкѣ, доставлявшее имъ способы удобно сплавлять закупаемый въ Австріи хлѣбъ и снабжать непокоренныя еще нами крѣпости. Въ этихъ видахъ, даны были повелѣнія генералъ-адъютанту барону Гейсмару, который 28-го мая рѣшился сдѣлать покушеніе къ овладѣнію Раховымъ, какъ однимъ изъ выгоднѣйшихъ пунктовъ на верхнемъ Дунаѣ. — Съ особымъ

отрядомъ войскъ, изъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, одного драгунскаго полка съ конно-піонернымъ эскадрономъ и сотнею казаковъ, при 22-хъ орудіяхъ, выступилъ генералъ Гейсмаръ и подошелъ къ самому Дунаю. Между тѣмъ, какъ вся артиллерія, выдвинутая на лѣвомъ берегу, начала обстрѣливать городъ и построенныя у него укрѣпленія, вызванные со всѣхъ частей отряда охотники, съ однимъ баталіономъ пѣхоты, были посажены на лодки при устьѣ рѣки Жіо и спущены по теченію въ Дунай. Отрядъ этотъ ввѣренъ былъ полковнику Граббе. Не смотря на самый сильный огонь, которой производили Турки изъ домовъ и редутовъ, онъ высадилъ войска на правый берегъ, вытѣснилъ Турокъ изъ укрѣпленій на господствующіхъ высотахъ, и поддержанный еще однимъ баталіономъ, который перевезенъ былъ на лодкахъ по приказанію генералъ-адъютанта Гейсмара, полковникъ Граббе, послѣ 4-хъ часоваго упорнаго боя, взялъ штурмомъ городъ, съ находящеюся въ немъ цитаделью.

На нижнемъ Дунаѣ дѣйствія наши были не менѣе успѣшны. Подъ крѣпостью Силистріей шестинедѣльная осада приближалась уже къ концу. Не взирая на всѣ усилія турецкаго гарнизона остановить успѣшный ходъ осадныхъ работъ, онѣ въ половинѣ іюня уже достигли главнаго крѣпостнаго вала, гдѣ заложенною миной произведенъ былъ 18-го числа взрывъ на куртинѣ атакованнаго фланга. На другихъ мѣстахъ готовились еще двѣ мины для слѣдующаго дня. Открытыя соединенныя сапы на гребнѣ гласиса, съ сильною брешь-батареею, довер-

шили наконецъ проломъ главнаго вала во внутренность самой крѣпости и поколебали упорство турецкихъ пашей, которымъ ввѣрена была защита Силистріи.

Чрезъ высланныхъ генераловъ, князя Горчакова и Берга, вступили они въ переговоры. Но пока съ одной стороны рѣшали участь крѣпости, съ другой передавались ядрами. Огонь съ батарей и слѣдованіе работъ не только не пребращались во время переговоровъ, но продолжались еще съ большею силой въ теченіе цѣлаго дня. Подъ картечными выстрѣлами 4-хъ сильныхъ батарей коронованъ былъ контръ-эскарпъ, и тогда турецкіе начальники видя невозможнымъ держаться долѣе, вынуждены были сдать 18-го іюля, эту сильную и важную крѣпость на тѣхъ условіяхъ, которыя предписалъ имъ генералъ Красовскій. Весь бывшій на лицо 7 т. гарнизонъ взятъ военноплѣннымъ съ оружіемъ, многочисленною артиллеріею и флотиліею на Дунаѣ (*).

Въ тоже время, какъ турецкія крѣпости, одна за другою покорялись нашему оружію и обезпечивали въ тылу сообщенія главнокомандующаго съ Дунаемъ, черноморскій флотъ адмирала Грейга сдѣлалъ также нѣкоторыя пріобрѣтенія на берегахъ Чернаго моря. Небольшая эскадра, высланная съ дессантнымъ войскомъ противъ укрѣпленныхъ городовъ Василико и Агатополя, подступила въ послѣднихъ числахъ іюня къ этимъ приморскимъ постамъ, и

(*) По показанію Турковъ, они потеряли во время осады до 5 т. человѣкъ.

съ боя овладѣла оными. И такъ, имѣя уже въ рукахъ нашихъ Сизополь, гдѣ Турки бдительно сторожили находящійся русскій отрядъ, мы болѣе и болѣе утверждались на протяженіи тѣхъ береговъ Чернаго моря, на которые могла опираться армія.

Тогда, съ увѣренностію успѣха, можно уже было приступить къ исполненію плана главнокомандующаго — двинуться въ Балканы и перенести за хребетъ горъ наступательныя дѣйствія. Для сего, войска генерала Красовскаго, осаждавшія Силистрію за исключеніемъ необходимаго числа для содержанія гарнизона въ покоренной крѣпости, получили повелѣніе немедленно выступить къ Шумлѣ. Здѣсь они должны были составить особенный наблюдательный корпусъ, между тѣмъ какъ 2-й, 6-й и 7-й пѣхотные корпуса, назначенные для перехода чрезъ горы, будутъ постепенно отходить отъ Шумлы. Дабы сколь возможно скрыть движеніе войскъ и оставить визиря въ предположеніи, что русская армія будетъ осаждать кр. Шумлу, сдѣлано было главнокомандующимъ распоряженіе, чтобы войска, назначенныя къ выступленію въ Балканы, не прежде оставляли свои мѣста, какъ по прибытіи головныхъ частей корпуса генерала Красовскаго. Такимъ образомъ по мѣрѣ движенія войскъ изъ-подъ Шумлы, мѣста ихъ въ первой линіи, должны были тотчасъ же замѣщаться полками, имѣющими приходить изъ Силистріи.

Пребываніе арміи подъ стѣнами Шумлы въ ожиданіи генерала Красовскаго, не было ознаменовано ни какими особенными дѣйствіями. Визирь, нѣсколько разъ покушавшійся выйти изъ крѣпости, для нападе-

нія на наши войска, оставлялъ всякій разъ безъ исполненія свое намѣреніе. —Послѣ примѣра Кулевчинской битвы и гибельныхъ для него послѣдствій этой встрѣчи, онъ не могъ отважиться на какое либо предпріятіе. Турецкіе отряды выходили иногда изъ города, для фуражированія, и завязывали перестрѣлку съ нашими кавалерійскими передовыми постами.—Одна изъ самыхъ значительныхъ, произошла на лѣвомъ флангѣ передъ корпусомъ генерала Ридигера, 29-го іюня, гдѣ выдвинутые Бугскіе уланскіе полки опрокинули, высланный для прикрытія фуражировъ довольно сильный непріятельскій отрядъ съ артиллеріею и обратили его назадъ въ крѣпость съ значительнымъ урономъ.

Наконецъ, наступилъ іюль и время для открытія похода въ Балканскія горы. Прежде чѣмъ приступить къ описанію его, мы вкратцѣ разсмотримъ, какіе были главные горные пути въ кругу расположенія арміи нашей передъ Балканами, и въ какихъ именно мѣстахъ находились непріятельскія укрѣпленія.

—

ГЛАВА IV.

Пути въ Балканскихъ горахъ.—Движеніе арміи въ горы въ первыхъ числахъ іюля.—Переправа чрезъ Дели-Камчикъ.— Сраженія при Киприкіой и Дервишъ-Джеванъ 5-го, 6-го и 7-го іюля.— Быстрый переходъ генерала Рота чрезъ хребетъ Балкана.—Покореніе кр. Миссемврии и городовъ Ахіоло и Бургаса.—Движеніе генерала Ридигера къ Айдосу.—Сраженіе у сего города 13-го іюля.—Занятіе Айдоса и Карнабата.—Соединеніе всѣхъ корпусовъ, перешедшихъ чрезъ Балканскія горы.

Для перехода войскъ, чрезъ хребетъ Балканскихъ

горъ, на протяженіи отъ Шумлы до Чернаго моря, предстояли четыре главные пути:

1) Отъ Шумлы чрезъЕски-Стамбулъ, Чалы-Кавакъ и Доброль въ Карнабатъ;

2) Отъ м. Праводъ чрезъ Іенибіой и Ченге, прямо въ Айдосъ;

3) Отъ Кіприкіой чрезъ Айваджикъ и Еркечь въ Бургасскую долину, и

4) Отъ кр. Варны берегомъ Чернаго моря, до приморской крѣпости Миссемвріи въ Бургасскомъ заливѣ.

Первые два, хотя и кратчайшіе, находились въ близкомъ разстояніи отъ Шумлы, занятой непріятелемъ. Сверхъ того, по причинѣ болѣе возвышенной цѣпи Балканскихъ горъ, они представляли болѣе затрудненій для слѣдованія артиллеріи и тяжестей, а по отдаленности отъ береговъ Чернаго моря, лишали армію возможности войти въ скорое сообщеніе съ флотомъ нашимъ, содѣйствіе котораго было не только необходимо для продовольствія войскъ, но и для скорѣйшаго овладѣнія турецкими крѣпостями на берегахъ Чернаго моря.

Столь важныя причины заставили главнокомандующаго избрать два послѣдніе пути для перехода чрезъ горы. Всѣ вообще сообщенія въ Балканахъ состояли изъ дорогъ чрезвычайно узкихъ, пролегающихъ лѣсами по скалистымъ высотамъ, по коимъ войска не иначе могли слѣдовать, какъ съ помощію саперныхъ командъ и рабочихъ, высланныхъ впередъ для исправленія.

Вступленіе въ Балканскія горы защищала рѣчка Дели-Камчикъ. Вытекая изъ верхней части горнаго

хребта и пересѣкая теченіемъ своимъ всѣ означенные пути, она составляла оборонительную черту, на которой непріятель имѣлъ сильные укрѣпленные посты въ Дервишъ-Джеванѣ, Дюльгер-орду, Чалымалы и Киприкіой. Въ первомъ изъ нихъ, лежащемъ на приморской береговой дорогѣ, Турки имѣли устроенный мостъ, который однакожъ, при началѣ похода 1829 года былъ ими уничтоженъ. На всѣхъ же прочихъ переправахъ, хотя и существовали броды, но по причинѣ быстраго теченія этой горной рѣчки были весьма неудобны. За Камчикомъ, вовнутренней части Балканскихъ горъ, Турки имѣли только укрѣпленія въ дефилеяхъ Чалыкавакъ и Ченге. Ближе же къ Черному морю, на протяженіи всего хребта и до самаго спуска изъ горъ въ Бургасскую долину, не было ни одного мѣста, которое бы приведено было ими въ оборонительное состояніе.

Для воспрепятствованія русской арміи переправы чрезъ Камчикъ, оставлены были верховнымъ визиремъ до 18 т. человѣкъ изъ числа собранныхъ послѣ сраженія при Кулевчѣ, независимо отъ тѣхъ войскъ, которыя онъ счелъ за нужное присоединить къ себѣ въ Шумлѣ. Укрѣпленія на Дели-Камчикѣ, построены были Турками въ 1828-мъ году, а съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій весною 1829 года, они были еще усилены и вооружены достаточнымъ числомъ артиллеріи. Кромѣ того, въ Дервишъ-Джеванѣ и Киприкіой, на крутыхъ высотахъ нагорнаго берега рѣки находились укрѣпленные лагери, гдѣ по трудности доступа непріятель могъ весьма упорно держаться.

Въ первыхъ числахъ іюля, съ прибытіемъ къ

Шумлѣ войскъ генерала Красовскаго изъ Силистріи, началось постепенное движеніе арміи нашей въ Балканскія горы. Дабы лучше воспользоваться недоумѣніемъ, въ которомъ находился визирь, и выиграть нѣсколько маршей, прежде нежели онъ узнаетъ о настоящемъ направленіи нашемъ въ горы, графъ Дибичь далъ повелѣніе корпусамъ генераловъ Рота и Ридигера выступить двумя колоннами. Лѣвая, изъ войскъ 16-й пѣхотной дивизіи, 2-хъ егерскихъ бригадъ 5-й и 7-й дивизій и всей уланской дивизіи, подъ командою генерала Рота, съ прибытіемъ 1-го эшелона генерала Красовскаго, двинулась чрезъ Девно и Гебедже къ приморской береговой дорогѣ. Правая же, изъ 18-й и 19-й пѣхотныхъ дивизій, съ Бугскою уланскою дивизіею, подъ начальствомъ генерала Ридигера, взяла направленіе чрезъ Марковпу и Кадыкіой, по приходѣ къ Шумлѣ послѣдняго эшелона войскъ генерала Красовскаго. 2-й пѣхотный корпусъ графа Палена, при которомъ находился самъ главнокомандующій, тронулся нѣсколькими днями позже и послѣдовалъ усиленными переходами за движеніемъ правой колонны. Всѣ движенія передъ крѣпостію производились съ наступленіемъ ночи, и непріятель долго не могъ замѣтить перемѣны въ нашемъ лагерѣ. Непріятель удостовѣрился въ настоящемъ направленіи арміи нашей въ Балканы только тогда, какъ генералъ Красовскій, сходно данныхъ ему повелѣній, вслѣдъ за 2-мъ корпусомъ оставилъ ближайшее расположеніе свое передъ Шумлой, чтобъ перейти къ Янибазару. Онъ выслалъ изъ крѣпости кавалерійскій отрядъ, который былъ легко удержанъ

войсками генерала Красовскаго и вновь отброшенъ въ Шумлу.

Между тѣмъ, корпуса генераловъ Рота и Ридигера быстро подвигались впередъ. Не останавливаясь отъ дурнаго состоянія дорогъ, испортившихся отъ проливныхъ дождей, они достигли Камчика 5-го и 6-го іюля. Генералъ Ридигеръ не встрѣтилъ большихъ затрудненій при переправѣ, хотя Турки, неожидавшіе появленія нашихъ войскъ, защищались довольно упорно въ своихъ редутахъ и ложементахъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Мостъ наведенъ былъ, подъ прикрытіемъ орудій, у деревни Чалы - Малы, и непріятель вытѣсненъ изъ укрѣпленій съ весьма незначительною съ нашей стороны потерею. Турки отступили въ Кюприкіой, къ лагерю ихъ въ 10-ти верстахъ отъ мѣста переправы, но безостановочнымъ преслѣдованіемъ генерала Ридигера вынуждены были и его вскорѣ оставить, потерявъ нѣсколько пушекъ и знаменъ.

Въ этотъ же день, колонна генерала Рота, слѣдуя береговою дорогой у моря, достигла также Камчика, но была остановлена такими мѣстными препятствіями, которыя вполнѣ заслуживаютъ вниманія и требуютъ нѣсколько подробнаго обозрѣнія.

Рѣчка Дели - Камчикъ, какъ всѣ горные протоки Балканъ, течетъ по каменистому руслу, и при незначительной ширинѣ, однако же весьма быстра и глубока. По мѣрѣ приближенія къ Черному морю ширина ее постепенно увеличивается, и тамъ, гдѣ проходитъ дорога изъ кр. Варны, противъ с. Дервишъ-Джеванъ неподалеку отъ морскаго берега, она

простирается до 40 сажень. Долина, образуемая Камчикомъ расширяется также при впаденіи его въ море. Побрытая густымъ болотистымъ лѣсомъ, простирающимся вдоль рѣки на нѣсколько верстъ, она сверхъ того перерѣзана большимъ числомъ ручьевъ и ключей, весьма затруднительныхъ для прохода войскъ.

Генералъ Ротъ долженъ былъ стараться овладѣть переправою въ этомъ мѣстѣ, гдѣ кромѣ устроенныхъ на Камчикѣ береговыхъ батарей, близъ уничтоженнаго моста, Турки, какъ объяснено было выше, имѣли еще сильный укрѣпленный лагерь въ 4-хъ верстахъ отъ рѣки.

Приближаясь къ Камчику, дорога, по которой слѣдовало проходить войскамъ нашимъ, вела по узкому, лѣсистому дефиле, гдѣ сосредоточенъ былъ весь огонь непріятельскихъ береговыхъ укрѣпленій; 18-ть орудій встрѣтили приближающуюся колонну генерала Рота. Местоположеніе не позволяло намъ противупоставить болѣе 11-ти. оруд. Тѣсно построенная на небольшой высотѣ артиллерія наша должна была выдержать самый убійственный огонь. Одинъ зарядный батарейный ящикъ взорванъ былъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ; подбитыя орудія смѣнялись новыми и такимъ образомъ батареи наши держались съ утра до 3-хъ часовъ по полудни, не отступая ни на шагъ. Вправо и влѣво отъ дороги разсыпанные въ лѣсу егерскіе баталіоны перестрѣливались почти цѣлый день, 5-го іюля, съ турецкою пѣхотой, залегшею въ ложементахъ у самаго берега Камчика. Подъ прикрытіемъ этихъ баталіоновъ произведено было обозрѣніе рѣки, но не отыскано по близости такого

мѣста, гдѣ бы возможно было приступить къ наведенію понтоннаго моста. Въ столь невыгодномъ положеніи, не желая подвергаться напрасной потерѣ въ людяхъ, простиравшейся уже 5-го числа до 100 слишкомъ человѣкъ, генералъ Ротъ рѣшился немедля произвести обходное движеніе лѣсами и перейти Камчикъ въ другомъ мѣстѣ.

Въ 7-ми верстахъ отъ с. Дервишъ-Джеванъ, вверхъ по теченію Камчика, находилась на лѣвомъ берегу дерев. Дюльгеръ-Орду. Небольшая дорога, едва проходимая для войскъ, вела къ этой деревнѣ, со всѣхъ сторонъ окруженной лѣсами и болотами. Камчикъ раздѣлялся здѣсь на нѣсколько рукавовъ и составлялъ три небольшихъ острова, которыми съ выгодою можно было воспользоваться для наведенія мостовъ. Турки занимали Дюльгеръ-Орду небольшимъ пѣхотнымъ постомъ, а на противномъ берегу имѣли въ лѣсу укрѣпленіе, обстрѣливающее ружейнымъ огнемъ всѣ четыре рукава Камчика. Отъ укрѣпленія, занятаго Турками, до лагеря при Дервишъ-Джеванѣ, по правому берегу рѣки тянулся на нѣсколько верстъ сплошной, высокій лѣсъ, гдѣ были однѣ тропинки для пѣшеходовъ, но не существовало ни какого сообщенія. Сколь ни затруднительнымъ казалось перевести всю колонну и артиллерію, по такому мѣсту, куда едва могла проникнуть одна турецкая пѣхота, генералъ Ротъ предпочелъ совершить переправу при Дюльгеръ Орду.

Дабы отвлечь вниманіе непріятеля, отрядъ изъ 9 и 10-го егерскихъ и Полоцкаго пѣхотнаго полковъ, при 18-ти орудіяхъ съ казаками, оставленъ былъ,

подъ командою генералъ-маіора Фролова, противъ селенія Дервишъ-Джеванъ. Остальныя же войска, пользуясь лѣсами, окружавшими Камчикъ, двинулись съ генералъ-лейтенантомъ Вельяминовымъ скрытно, 6-го числа, къ дер. Дюльгеръ-Орду. По причинѣ почти непроходимой дороги, понтоны, едва передъ вечеромъ могли прибыть къ этой деревнѣ и мѣсту переправы, у которой лѣсъ по лѣвому берегу Камчика былъ уже очищенъ отъ непріятеля генералъ-лейтенантомъ Вельяминовымъ. Съ наступленіемъ ночи приступлено было къ наведенію мостовъ, въ 300 шагахъ ниже непріятельскаго укрѣпленія. Сильнымъ огнемъ, который Турки непереставали производить, нѣсколько понтоновъ пробиты были пулями во время работы. Наконецъ ночью же наведенъ былъ четвертый мостъ, чрезъ послѣдній рукавъ рѣки, и тогда, съ разсвѣтомъ 7-го числа, войска наши, подъ прикрытіемъ 12-ти орудій, двинулись на переправу подъ личнымъ предводительствомъ генерала Вельяминова. Баталіонъ Муромскаго полка шелъ впереди, за нимъ Якутскій и 32-й егерскій. Перейдя мосты, войска эти бросились на укрѣпленія, и штыками овладѣли ими вмѣстѣ съ лагеремъ. Главная часть Турецкаго отряда была истреблена; остальная же, бросая оружія, искала спасенія въ лѣсахъ по направленію къ Дервишъ-Джевану и Буюкъ-Чифлику.

Овладѣвъ переправою, надлежало безъ потери времени двинуться внизъ по Камчику къ Дервишъ-Джевану; но здѣсь ожидало войска новое препятствіе: должно было прокладывать дорогу чрезъ густые, болотистые лѣса, которыми окруженъ былъ Камчикъ,

на протяженіи почти 4 верстъ. Для этого дѣла употреблены были весь саперный баталіонъ и рабочія команды отъ всѣхъ другихъ войскъ. Офицеры подавали собою примѣръ, работали сами и первые бросались въ бродъ при переходѣ чрезъ ручьи. Войска подвигались вслѣдъ за рабочими; пѣхота шла по грудь въ водѣ, неся сумы надъ головами, а патронные и зарядные ящики должно было разбирать, чтобы неподмочить снарядовъ. Слѣдуя такимъ образомъ нѣсколько верстъ, колонна генерала Рота успѣла наконецъ преодолѣть всѣ затрудненія и въ 3-мъ часамъ по-полудни вышла изъ лѣсовъ на большую дорогу, ведущую изъ Дервишъ-Джевана въ Киприкіой (*).

Оставивъ всѣ тяжести у дер. Дюльгеръ-Орду, генералъ Ротъ, не останавливая войскъ, подступилъ въ тотъ же день къ нагорнымъ высотамъ турецкаго укрѣпленнаго лагеря. Съ первыми пушечными выстрѣлами, батареи, находящіяся на самомъ берегу Камчика, противъ которыхъ оставленъ былъ съ 5-го числа генералъ-маіоръ Фроловъ, были тотчасъ же покинуты непріятелемъ, и отрядъ нашъ воспользовался этой минутой, чтобы перейти на правый берегъ рѣки. Егеря и казаки кинулись въ бродъ не смотря на глубину Камчика, ворвались въ береговыя укрѣпленія и преслѣдовали Турокъ, съ поспѣшностію отступившихъ къ своему лагерю. Угрожае-

(*) Въ одномъ изъ нумеровъ французскаго журнала (Journal des sciences militaires en 1834) находится военная статья генерала Водонкура о походѣ нашемъ въ Турціи въ 1829-мъ году. Въ ней весьма ошибочно замѣчено, что переправа нашихъ войскъ чрезъ Камчикъ совершена была безъ всякаго препятствія.

мые съ двухъ сторонъ, турецкія войска не могли долго въ немъ держаться; они бѣжали изъ лагеря при Дервишъ-Джеванѣ и обратились на Бургасскую дорогу, гдѣ быстро преслѣдовали ихъ полки 4-й уланской дивизіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ непріятелемъ болѣе предпріимчивымъ, нежели Турки, трудное обходное движеніе генерала Рота было бы почти невозможно исполнить. Переправа на Камчикѣ, противъ с. Дервишъ-Джеванъ, была столь твердо укрѣплена природою, что достаточно было весьма небольшаго числа артиллеріи и пѣхоты, дабы сдѣлать ее почти недоступною съ лѣваго берега и воспретить переходъ отряду генералъ-маіора Фролова. А потому, если бы остальная часть турецкихъ войскъ, вмѣсто выжиданія насъ въ укрѣпленномъ лагерѣ своемъ, сдѣлала нападеніе въ то время, когда главная часть колонны генерала Рота завязана была въ болотистыхъ лѣсахъ Камчика, то войска наши могли бы, конечно, понести значительную потерю. Не менѣе того, нельзя не отдать полной справедливости тому порядку, быстротѣ и даже отважности, съ которыми совершенъ былъ столь затруднительный переходъ чрезъ рѣку въ виду оборонявшихъ ее турецкихъ войскъ.

Взявъ съ боя переправы на Камчикѣ, колонны наши быстро двинулись въ Балканскія горы. Лѣвая—приморскою дорогой чрезъ Аспро, Поліобано и Емине; правая же чрезъ Арнаутларъ, Айваджикъ и Еркечь.

Генералъ Ротъ перешелъ горы въ два дня. На-

ступая усиленными маршами, къ чему способствовала болѣе удобная береговая дорога, онъ находился 9-го іюля на южномъ скатѣ Балканскаго хребта, въ то время, какъ войска правой колонны были еще въ самыхъ горахъ. Посланные разъѣзды нигдѣ не открывали непріятеля, который совершенно оставилъ Балканы и ни гдѣ не противупоставлялъ никакого сопротивленія. Одни мирные жители христіанскихъ деревень выходили на встрѣчу нашихъ войскъ и просили защиты и покровительства ихъ.

Только при спускѣ съ послѣдняго уступа горъ, въ долину Бургаса, передъ вечеромъ 9-го іюля, открытъ былъ первый турецкій отрядъ, подъ начальствомъ сераскира Абдурахмана Паши. Составленный большею частію изъ тѣхъ войскъ, которые отступили отъ Камчика въ числѣ 7 т. человѣкъ, онъ занималъ выходы изъ Балканскихъ горъ и пути, ведущіе къ кр. Миссембріи и Бургасу.

Генералъ Ротъ имѣя впереди 4-ю уланскую дивизію и 2 полка казаковъ, поддержанныхъ бригадою егерей, атаковалъ непріятеля у подошвы крайнихъ высотъ Балкана. Тщетно удерживая переправу на рѣчкѣ Таджи-Дере, протекающей въ самой Бургасской долинѣ, Абдурахманъ Паша, послѣ часоваго сраженія, отброшенъ былъ отъ крѣпости Миссембріи и съ поспѣшностію отступилъ по направленію къ Бургасу. Между тѣмъ какъ казачьи полки, обращены были для преслѣдованія непріятеля, генералъ Ротъ вечеромъ того же дня подступилъ съ остальными войсками къ кр. Миссембріи, которая уже 8-го числа

была обложена съ моря частію черноморской эскадры адмирала Грейга.

Небольшой укрѣпленный лагерь, въ которомъ находилось до 500 Турковъ, прикрывалъ крѣпость, съ сѣверной стороны. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ лагерь этотъ взятъ былъ войсками генерала Рота, и всѣ Турки сдались безусловно военно-плѣнными. При томъ захвачены двѣ приморскія батареи съ орудіями, защищавшія корабельную верфь, и одна не вооруженная корвета, которую Турки въ быстромъ ихъ отступленіи покинули на берегу.

Послѣ такихъ успѣховъ оставалось овладѣть крѣпостью Миссемвріею. Главныя укрѣпленія этого приморскаго города, построеннаго на полу-островѣ, выдающемся острымъ мысомъ въ море, были обращены противъ флота. Отъ твердой же земли они отдѣлялись одною узкою песчаною косой, гдѣ небыло ни какой искусственной обороны. Къ этому мѣсту подведены были войска и артиллерія на самое близкое отъ крѣпости разстояніе, и вечеромъ 9-го же числа прервано было всякое сообщеніе съ сухаго пути. Въ такомъ положеніи 2 т. гарнизонъ кр. Миссемвріи, угрожаемый сухопутными войсками, и съ моря кораблями адмирала Грейга (которые удачными выстрѣлами успѣли уже взорвать въ городѣ главный пороховой магазинъ), не имѣлъ никакой возможности долго сопротивляться. Послѣ повтореннаго требованія генерала Рота, онъ вынужденъ былъ положить оружіе и сдать крѣпость въ ночи съ 9 на 10-е іюля. Такая же участь постигла, 11-го и 12-го іюля, города Ахіоло и Бургасъ, куда направленные, вслѣдъ за

отступившимъ турецкимъ отрядомъ, полки 4-й уланской дивизіи ворвались почти вмѣстѣ съ Турками. Такимъ образомъ, вся сѣверная часть береговъ Бургасскаго залива, съ покрывающими ихъ городами и селеніями, была совершенно очищена отъ непріятеля и занята войсками лѣвой колонны въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Быстрота, съ которою генералъ Ротъ перешелъ чрезъ Балканскія горы и при содѣйствіи флота овладѣлъ приморскими городами въ долинѣ Бургаса, дала главнокомандующему возможность направить правую колонну генерала Ридигера прямо чрезъ дер. Румилиkіой къ г. Айдосу. Занятіе сего города, лежащаго на прямыхъ сообщеніяхъ съ кр. Шумлой, было весьма важно, для открытія скорѣйшей связи съ тѣми войсками, которыя оставались съ генераломъ Красовскимъ по ту сторону Балкана.

Авангардъ правой колонны, при выходѣ его изъ горъ 9-го іюля, былъ также остановленъ 2 т. турецкимъ отрядомъ. Егерскіе полки 18-й пѣхотной дивизіи, находившіеся въ головѣ колонны, были внезапно встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ, отъ засѣвшей, по сторонамъ дороги во рвахъ и кустахъ, турецкой пѣхоты; но они вытѣснили Турокъ изъ ущелій, а выдвинутые впередъ казаки генералъ-маіора Жирова преслѣдовали ихъ на разстояніи 10-ти верстъ по Бургасской долинѣ. Продолжая дальнѣйшее наступленіе, войска генерала Ридигера, слѣдовали безостановочно по дорогѣ къ г. Айдосу.

Турецкія войска бѣжали вездѣ, при появленіи нашихъ передовыхъ войскъ, бросая лагери, значитель-

ные запасы хлѣба и военныхъ снарядовъ. Но прежде, чѣмъ продолжать описаніе дѣйствій правой колонны, должно сказать нѣсколько словъ о томъ что происходило между тѣмъ въ Шумлѣ.

Верховный визирь, при первомъ движеніи главнокомандующаго изъ-подъ Шумлы, полагалъ сначала, что недостатокъ въ водѣ и чума, свирѣпствующая въ полкахъ нашихъ, были будто бы причиною отступленія войскъ. Только 5-го числа получилъ онъ достовѣрныя свѣдѣнія о направленіи арміи въ горы, и тогда поспѣшилъ отдѣлить изъ Шумлы въ Балканы значительный корпусъ войскъ, подъ командою пашей Ибрагима и Мегмеда, въ числѣ 12 т. человѣкъ, почитая еще возможнымъ задержать россійскую армію на переправахъ у Камчика. Скорый переходъ войскъ нашихъ чрезъ эту рѣку и весь горный хребетъ, разрушилъ предположеніе верхняго визиря. Ибрагимъ Паша, не видя уже возможности встрѣтить насъ въ горахъ, рѣшился двинуться прямо чрезъ дефиле Чenге къ г. Айдосу, съ тѣмъ, чтобы преждевременнымъ вступленіемъ въ этотъ городъ, удержать по-крайшей-мѣрѣ дальнѣйшее вторженіе русской арміи. Въ повелѣніи отъ визиря дано было Ибрагиму-пашѣ строгое подтвержденіе защищаться до послѣдней крайности.

13-го іюля, генералъ Ридигеръ, къ которому присоединены были изъ Бургаса полки 4-й уланской дивизіи, приближался уже къ г. Айдосу, въ то время, какъ часть только корпуса Ибрагима паши успѣла подойти къ городу и соединиться съ находившимся тамъ гарнизономъ. Медлить нападеніемъ на

Айдосъ было невозможно ибо съ каждымъ часомъ могли подоспѣть изъ Балканъ свѣжія турецкія войска. Генералъ Ридигеръ, не ожидая прибытія 6-го корпуса, который по распоряженію главнокомандующаго направленъ былъ также по слѣдамъ 7-го корпуса къ Айдосу, двинулся противъ города того же числа. Не доходя 4-хъ верстъ, головныя войска его встрѣчены были многочисленною турецкою кавалеріей, которая опрокинула казаковъ; но подоспѣвшими храбрыми, неутомимыми полками 4-й уланской дивизіи, она была сбита съ поля сраженія и прогнана назадъ въ городъ. Между тѣмъ непріятельская пѣхота занимала окружающія высоты. — Густыя колонны расположены были на позиціи между Карнабатской и Шумлянской дорогами и готовились, по видимому, къ сильной оборонѣ. Генералъ Ридигеръ, не останавливаясь повелъ впередъ полки 18-й пѣхотной дивизіи, давъ приказаніе кавалеріи угрожать Туркамъ на пути отступленія къ г. Карнабату. Упорный бой завязался подъ стѣнами и на высотахъ окружающихъ Айдосъ, и продолжаясь съ 5-ти часовъ по полудни до 8-ми часовъ вечера, имѣлъ наконецъ послѣдствіемъ вытѣсненіе Турокъ и занятіе этого важнаго пункта у подошвы южнаго ската Балканскихъ горъ. Въ этомъ сраженіи у генерала Ридигера было всего не болѣе 5 т. человѣкъ.

На другой же день, 14-го іюля, авангардъ его подступилъ къ Карнабату, который Турки, съ поспѣшностію отступавшіе, совершенно оставили. Съ занятіемъ этого послѣдняго города, лежащаго на большой кратчайшей дорогѣ изъ Шумлы въ Адріано-

поль, всѣ пути и главныя сообщенія по хребту Балканъ, на протяженіи отъ Шумлы до Чернаго моря, были обойдены нами, и всѣ оборонявшіе ихъ турецкіе отряды, также какъ подкрѣпленія, которыя направилъ верховный визирь изъ Шумлы, были отброшены по направленію къ Ямболю и Сливно, гдѣ они сосредоточились, чтобы сдѣлать еще нѣкоторое сопротивленіе.

19-го іюля, всѣ корпуса, перешедшіе горы, вошли въ соединеніе. 2-й пѣхотный занялъ Карабунаръ, 6-й расположился въ Айдосѣ, а 7-й въ Карнабатѣ. Сильные авангарды выставлены были по дорогамъ въ Факи, Ямболю и Сливно.

Такъ совершенъ былъ быстрый переходъ арміи чрезъ Балканы. Она стояла уже твердою ногою въ Румеліи и занимала всю подошву хребта, отъ Бургаса до Карнабата. Съ переходомъ войскъ нашихъ за Балканы измѣнился и характеръ войны. Турецкія войска въ безостановочномъ ихъ отступленіи производили неистовства, грабили селенія и разоряли церкви. Жители, вынужденные оставлять жилища, бѣжали въ горы, и только съ появленіемъ нашихъ войскъ возвращались опять въ дома свои изъ горъ и лѣсовъ, гдѣ искали они убѣжища.

Верховный визирь тщетно старался прекратить этотъ безпорядокъ и возстановить духъ въ народѣ и войскѣ.—Повелѣніями разосланными къ Кадіямъ и другимъ мѣстнымъ начальникамъ, вызывалъ онъ всѣхъ вѣрныхъ мусульманъ приняться за оружіе поголовно, собираться народными ополченіями и спѣшить къ нему въ лагерь въ Шумлу. Войско, объятое уже

страхомъ, не могло вновь собраться въ значительномъ числѣ. Только однѣ регулярныя войска, бывшія съ визиремъ въ Шумлѣ (число которыхъ, по показанію плѣнныхъ, простиралось еще до 30-ти полковъ при 30-ти полевыхъ орудіяхъ) и тѣ различные отряды, которые отступали отъ Камчика и за Балканами, составляли еще единственный оплотъ, который хотя и не могъ удержать армію графа Дибича въ дальнѣйшемъ наступленіи, но по-крайней-мѣрѣ сдѣлалъ бы еще нѣкоторый временный отпоръ войскамъ нашимъ.

ГЛАВА V.

Расположеніе генерала Красовскаго передъ Шумлою. — Дѣйствія его въ іюлѣ мѣсяцѣ.—Движеніе къ Марашу и Ески-Стамбулу 25 числа. — Нападеніе верховнаго визиря 28 іюля. — Мѣры, принятыя главнокомандующимъ для открытія прямаго сообщенія чрезъ горы съ генераломъ Красовскимъ.—Летучіе отряды генерала Набеля въ дефилеяхъ Ченге и Чалыкавакъ.—Движеніе особаго отряда къ г. Ямболю. — Сборъ турецкихъ войскъ при г. Сливно. — Общее наступательное движеніе арміи по Карнабатской дорогѣ.—Сраженіе 28-го іюля при г. Сливно.

Покуда армія переходила чрезъ хребетъ Балканъ и утверждалась за горами, генералъ Красовскій, оставленный съ первыхъ чиселъ іюля подъ Шумлою, не упускалъ ни чего изъ виду, дабы постоянно отвлекать вниманіе верховнаго визиря и предупреждать всякое намѣреніе его. Упираясь флангами на укрѣпленные города Праводы и Базарджикъ, охраняемые довольно сильными отрядами, генералъ Красовскій, устроилъ при г. Янибазарѣ укрѣпленное депо, гдѣ были оставлены всѣ тяжести и нѣкоторая часть войскъ. Самъ

же онъ, съ главными силами своего корпуса, перешелъ 14-го іюля къ дер. Мадердѣ, потомъ двинулся ближе къ Шумлѣ, для обозрѣнія непріятельскихъ передовыхъ укрѣпленій, и возвратился вновь къ Янибазару,—основной точкѣ своего расположенія. Эти безпрерывныя передвиженія въ виду Шумлы приводили визиря въ большое замѣшательство, оставляя его въ сомнѣніи: будетъ ли русскій корпусъ осаждать крѣпость, или намѣреніе генерала Красовскаго выманить его изъ занимаемой имъ твердой позиціи.

Такимъ образомъ прошло около 3-хъ недѣль и непріятель съ своей стороны, кромѣ высылаемыхъ для наблюденія небольшихъ отрядовъ, ничего рѣшительнаго не предпринималъ. Наконецъ, 25-го іюля, генералъ Красовскій, въ слѣдствіе полученныхъ уже извѣстій объ успѣшномъ переходѣ арміи чрезъ Балканы и желая открыть сообщеніе съ главнокомандующимъ, двинулся къ Марашу, направивъ особый отрядъ, подъ начальствомъ князя Горчакова, къ Ески-Стамбулу и далѣе къ Джумаѣ. — Тогда и верховный визирь выступилъ съ значительнымъ числомъ кавалеріи изъ Мачинскаго укрѣпленія (*), съ намѣреніемъ внезапно напасть на наши войска, на походѣ ихъ къ Марашу. Но генералъ Красовскій предупредилъ въ этомъ визиря быстро выдвинутою кавалеріей, и не выжидая нападенія непріятеля, самъ атаковалъ его и отбросилъ съ большимъ урономъ къ высотамъ, окружающимъ Мачинское укрѣпленіе. Плѣнные показывали, что верховный визирь, извѣщенный о занятіи Айдоса и

(*) Такъ называется одно изъ передовыхъ укрѣпленій передъ Шумлою.

Карнабата, замыкавшихъ ему пути отступленія въ Румелію, рѣшился пробиваться на Ески-Стамбулъ и далѣе чрезъ Османбазаръ и Джумаю къ Адріанополю; но, видя съ одной стороны дорогу въ горы пресѣченною отрядомъ князя Горчакова, а съ другой,— боясь быть отрѣзаннымъ отъ Шумлы быстрымъ нападеніемъ генерала Красовскаго, онъ едва успѣлъ отступить назадъ въ крѣпость.

Дѣйствія непріятеля подъ Шумлою этимъ не ограничились. — Съ прибытіемъ изъ Рущука Гуссейна паши, визирь, по совѣтамъ его, вознамѣрился воспользоваться раздѣленіемъ войскъ генерала Красовскаго въ трехъ пунктахъ: при Янибазарѣ, Ески-стамбулѣ и Марашѣ. Для сего предположилъ онъ напасть всѣми силами, въ ночь на 28-е число, на главный корпусъ генерала Красовскаго, расположенный при Марашѣ, и разбить его до соединенія съ отрядомъ князя Горчакова, направленнаго въ горы. Но и въ этомъ предпріятіи успѣхъ былъ одинаковый — какъ 25 числа. Силы генерала Красовскаго при Марашѣ состояли изъ 2-хъ бригадъ 3-й гусарской и Бугской уланской дивизій, 14-ти баталіоновъ пѣхоты и одного казачьяго полка, которые занимали высоты близъ самаго берега Камчика. Въ назначенный день Турки внезапно напали на казаковъ, и генералъ Красовскій, желая далѣе заманить непріятеля, приказалъ имъ отступать не завязывая перестрѣлки. Завлеченные Турки двинулись всѣми силами отъ высотъ Мачинскаго укрѣпленія въ числѣ 5 т. кавалеріи, 7-ми т. пѣхоты при 8-ми полевыхъ орудіяхъ. — Тогда генералъ Красовскій неожиданно перешелъ самъ въ на-

ступательное положеніе и лично повелъ кавалерію съ конною артиллеріей рысью впередъ, приказавъ пѣхотѣ своей быстро слѣдовать за нею. Открытый на самое близкое разстояніе картечный огонь привелъ турецкія войска въ совершенное замѣшательство: онѣ поспѣшно сняли свои орудія, и не отступали, но бѣжали—частію къ Мачинскому укрѣпленію, частію же прямо въ горы, окружающія Шумлу. Ахтырскій и Александрійскій гусарскіе полки, подкрѣпленные Бугскими уланами, врубились и перемѣшались съ толпами бѣгущаго въ безпорядкѣ непріятеля, и смятеніе турецкихъ войскъ было столь велико, что они бросили пушки свои подъ выстрѣлами Мачинскаго укрѣпленія.

Такъ уничтожены были замыслы верховнаго визиря,—въ первомъ случаѣ пробиться изъ Шумлы чрезъ Балканскія горы къ Адріанополю, и во второмъ—воспользоваться разобщеніемъ войскъ генерала Красовскаго.

Между тѣмъ, какъ происходили эти дѣйствія передъ кр. Шумлою, графъ Дибичъ, утверждаясь болѣе и болѣе за Балканами, озаботился и съ своей стороны поспѣшнѣе войти въ прямое сообщеніе чрезъ горы съ корпусомъ генерала Красовскаго. Съ этою цѣлью направлено было нѣсколько легкихъ отрядовъ. Главный, подъ начальствомъ генералъ-маіора Набеля, проникнулъ чрезъ Доброль и Ченге въ Чалыкавакъ, гдѣ Турки имѣли еще въ своихъ рукахъ эти горныя тѣснины, едва проходимыя для войскъ. Непріятель былъ вытѣсненъ изъ неприступныхъ ущелій, всѣ его укрѣпленія срыты и тѣмъ возстановлена ближайшая связь съ войсками, находящимися передъ Шумлою.

Съ другой стороны, чтобы не потерять изъ виду тѣхъ турецкихъ войскъ, которыя съ поспѣшностію отступали отъ Айдоса и Карнабата, высланъ былъ особенный кавалерійскій отрядъ, по направленію къ г. Ямболю, съ генералъ-маіоромъ Шереметьевымъ. Приближаясь къ этому городу еще 19-го числа, онъ, сверхъ ожиданія, встрѣтилъ 15 т. корпусъ непріятельскихъ войскъ подъ командою Галиль-паши. Уланы генерала Шереметьева, не считая непріятеля, въ пять разъ сильнѣйшаго, сами атаковали Турокъ и вогнали ихъ въ городъ. Столь смѣлое нападеніе устрашило Галиль-пашу. Считая отрядъ генерала Шереметьева за часть авангарда всей арміи и боясь быть атакованнымъ всѣми главными силами нашими, онъ на другой же день оставилъ Ямболь и отступилъ по дорогамъ къ Адріанополю и г. Сливно у подошвы Балканскихъ горъ. Генералъ Шереметьевъ расположился съ отрядомъ въ г. Ямболѣ.

Въ этомъ заключались главныя дѣйствія войскъ за Балканами въ теченіи тѣхъ дней, которые необходимо было посвятить на освѣженіе и отдохновеніе корпусовъ, послѣ трудныхъ и усиленныхъ переходовъ въ горахъ. — Между тѣмъ, удачный поискъ генерала Шереметьева и показаніе плѣнныхъ удостовѣряли главнокомандующаго, что въ г. Сливно дѣйствительно прибылъ сераскиръ Галиль и 2 другіе паши съ 13-ю полками регулярной пѣхоты, 3-мя полками регулярной кавалеріи и съ 5-ю т. прочихъ иррегулярныхъ войскъ съ артиллеріей. При томъ плѣнные и жители утверждали, что въ этомъ значительномъ городѣ строятся сильныя укрѣпленія, и что даже ожидаютъ

туда, въ самомъ скоромъ, времени верховнаго визиря изъ Шумлы. Эти свѣдѣнія казались тѣмъ болѣе вѣроятными, что по донесенію генерала Красовскаго, чрезъ г. Джумая, куда князь Горчаковъ посланъ былъ съ отрядомъ для поиска, проходило турецкое войско съ артиллеріею изъ Шумлы на Казань.

Чтобы нанести новый ударъ непріятелю, графъ Дибичъ рѣшился двинуться прямо къ г. Сливно и потомъ уже обратиться къ Адріанополю, какъ главному предмету дѣйствій. Хотя направленіе на Сливно не было кратчайшимъ путемъ къ достиженію Адріанополя, но главнокомандующій, независимо отъ сбора турецкихъ войскъ, предпочелъ его еще по слѣдующимъ причинамъ:

Отъ подошвы Балканскихъ горъ при Айдосѣ, самое близкое и удобное сообщеніе, составляла дорога, ведущая чрезъ Руссо-Кастро, Карабунаръ, Факи и Буюкъ-Дербентъ къ Адріанополю. Путь этотъ представлялъ съ перваго взгляда даже нѣкоторыя выгоды, какъ по ближайшему разстоянію до Адріанополя, такъ и по смежности его съ берегами Чернаго моря, гдѣ мы имѣли уже твердую опору въ покоренныхъ приморскихъ городахъ и флотѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сопряжены были и важныя неудобства, по причинѣ возвышенной цѣпи горъ Странжеи, которая пересѣкала этотъ путь во многихъ мѣстахъ и затрудняла поперечныя сообщенія. Напротивъ того, при движеніи изъ Айдоса чрезъ Карнабатъ на Сливно, открывалась обширная долина, изрѣдка перерѣзанная незначительными возвышеніями, гдѣ безпрепятственно могли быть направлены всѣ тя-

жести и подвозы съ продовольствіемъ изъ Бургаса и другихъ приморскихъ точекъ. Отъ города же Сливно, чрезъ Ямболь и далѣе до самаго Адріанополя, предстояло удобное военное сообщеніе вдоль по долинѣ рѣки Тунджи.

Основываясь на этихъ мѣстныхъ соображеніяхъ и имѣя въ виду положительныя свѣдѣнія о сборѣ при г. Сливно значительнаго корпуса турецкихъ войскъ, графъ Дибичъ счелъ за нужное, прежде выступленія своего, подкрѣпить войска, находившіяся за Балканами, еще одною бригадой 2-й гусарской и Бугской уланской дивизій, съ поспѣшностію направленными генераломъ Красовскимъ. Кромѣ того, ко 2-му пѣхотному корпусу присоединены были полки 19-й пѣхотной дивизіи, находившіеся въ Сизополѣ, которые смѣнила (прибывшая моремъ къ этому самому времени изъ Севастополя) бригада 12-й пѣхотной дивизіи. Съ такимъ значительнымъ подкрѣпленіемъ главнокомандующій могъ уже, не открывая захваченныхъ арміею мѣстъ, произвести смѣлое и безостановочное наступленіе.

28-го іюля, корпуса, занимавшіе Карабунаръ, Айдосъ и Карнабатъ, сосредоточились къ дер. Драгоданово, въ 15-ти верстахъ отъ г. Сливно. Отъ 2-го пѣхотнаго корпуса отдѣлена была 6-я пѣхотная дивизія съ двумя кавалерійскими полками подъ командою генералъ-лейтенанта Будберга, и направлена изъ Карабунара, черезъ Кизильджиклисси и Девлетъ-Агачь прямо къ г. Кирклиссѣ. Отряду генералъ-маіора Шереметьева, занимавшему Ямболь, приказано наблюдать, партіями и разъѣздами, пути къ Адріанополю

и Сливно, и только ко дню назначенной общей атаки приблизиться къ этому последнему городу.

Положеніе г. Сливно, лежащаго у самой подошвы крутыхъ уступовъ Балканъ, было довольно твердое. Каменистыя горы, покрытыя густымъ колючимъ кустарникомъ, окружали его съ трехъ сторонъ. Пять дорогъ вели къ городу въ разныхъ направленіяхъ: 1-я, изъ Казани, которая выходила изъ горъ въ 4-хъ верстахъ не доходя до Сливно и соединялась съ Карнабатскою дорогой, гдѣ слѣдовала армія наша; 2-я, изъ Ямболя, пролегающая мѣстами ровными и открытыми; 3-я, изъ Енисары, соединяющаяся съ дорогою изъ Ямболя въ одной верстѣ отъ города. 4-я, горная дорога изъ Казанлыка и 5-я, такая же, изъ Старорѣки.

Городъ, обширный по своему протяженію, укрѣпленъ былъ шанцами со стороны Ямболя, откуда непріятель наиболѣе ожидать могъ нашего нападенія. Намѣреніе главнокомандующаго состояло въ томъ, чтобы вытѣснить его изъ Сливно и стараться пресѣчь ему тѣ пути, по которымъ онъ могъ отступать съ артиллеріею.

31-го числа, въ 6 часовъ по полудни, корпуса наши, выступившіе изъ Драгоданово, подходили уже къ городу. Доступъ къ нему по Карнабатской дорогѣ вообще пересѣченъ былъ садами и виноградниками, на которые Турки не обратили большаго вниманія. Къ сторонѣ же Ямболя мѣстоположеніе было открытое, и туда-то обращены были главныя укрѣпленія непріятеля. Здѣсь стояла вся турецкая регулярная пѣхота и кавалерія на позиціи внѣ городскихъ укрѣпленій.

Обозрѣвъ положеніе Сливно и непріятельскихъ войскъ, графъ Дибичъ сдѣлалъ немедленно слѣдующія распоряженія: оставляя 2-й корпусъ въ резервѣ, онъ направилъ всю пѣхоту 6-го и 7-го корпусовъ около подошвы горъ чрезъ сады и по дорогѣ, ведущей въ Казань, а всей кавалеріи, находившейся сначала въ головѣ колонны, приказалъ склониться къ Ямбольской дорогѣ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ отступленія турецкихъ войскъ, отбросить ихъ въ горы и не допустить на прямое сообщеніе съ Адріанополемъ. Отрядъ генералъ-маіора Шереметьева, прибывшій изъ Ямболя, долженъ былъ занять дорогу прямо изъ Енисары. Всѣ означенныя движенія увѣнчались полнымъ рѣшительнымъ успѣхомъ.

Едва наступающая колонна генерала Ридигера, приближаясь садами къ г. Сливно, открыла огонь изъ орудій, а кавалерія двинулась впередъ на лѣвомъ флангѣ, какъ всѣ непріятельскія войска, стоявшія на Ямбольской дорогѣ, поспѣшно обратились въ городъ и въ укрѣпленія. Турки, ожидавшіе насъ болѣе со стороны Ямболя, открыли также огонь изъ укрѣпленій по кавалеріи нашей и спѣшили отдѣлить часть войскъ противъ пѣхоты генерала Ридигера, которая переходила рощи и живо подвигалась впередъ. Завязалась сильная ружейная перестрѣлка вблизи уже отъ городскихъ улицъ; но баталіоны 18-й пѣхотной дивизіи, при которыхъ находился самъ главнокомандующій, скоро ворвались въ городъ, и Турки, отступая, бросили всѣ укрѣпленія по Ямбольской дорогѣ и бѣжали во всѣхъ направленіяхъ по тропинкамъ въ горы и ущелья. Главныя силы

ихъ отступили на Казанлыкъ и Старорѣку, гдѣ пѣхота 6-го корпуса и часть кавалеріи преслѣдовали ихъ по хребту Балканъ, на разстояніи 9-ти верстъ, до 6-ти часовъ по полудни.

Страхъ, которымъ былъ объятъ непріятель, обнаруживалъ вполнѣ то разстроенное состояніе, въ которомъ находились уже войска его. Начальники первые подавали примѣръ къ бѣгству. Сраженіе продолжалось не болѣе 3-хъ часовъ, и въ г. Сливно, кромѣ брошеннаго Турками оружія, найдено большое количество всякаго рода запасовъ. Потеря наша была самая незначительная и не превышала 60-ти человѣкъ.

Сраженіе это можно назвать послѣднимъ за Балканами. Хотя арміи предстоялъ еще довольно дальній въ Румеліи походъ, однако боевой встрѣчи съ непріятелемъ болѣе не было. Цѣль главнокомандующаго была достигнута вполнѣ. Отброшенныя отъ г. Сливно въ горы, турецкія войска не могли уже преграждать ему путь къ Адріанополю, и на слѣдующій день послѣ описаннаго сраженія, армія двинулась къ этому городу.

—

ГЛАВА VI.

Быстрое движеніе къ Адріанополю. — Занятіе его 8-го числа августа. — Отрядъ генералъ - лейтенанта Будберга занимаетъ въ тоже время города Кирклиссу и Люлебургасъ. — Прибытіе посланныхъ отъ Султана въ Адріанополь 16-го августа. — Дальнѣйшее наступленіе русской арміи и расположеніе ея въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Константинополя. — Покореніе Иніады и Мидіи на Черномъ морѣ. — Взятіе Еноса на берегахъ Архипелага. — Неожиданное движеніе паши Скодрскаго съ 30 т. корпусомъ Албанцевъ. — Переходъ войскъ генералъ-адъютанта Киселева изъ малой Валлахіи на правый берегъ Дуная. — Миръ съ Турками. — Общее заключеніе о дѣйствіяхъ графа Дибича и верховнаго визиря.

Послѣ разбитія послѣднихъ остатковъ турецкихъ войскъ, собранныхъ при г. Сливно, главнокомандующій почти безостановочно продолжалъ дальнѣйшее наступленіе правымъ и лѣвымъ берегомъ рѣки Тунджи. Не смотря на чрезмѣрныя жары необыкновенно знойнаго лѣта и трудныя каменистыя дороги около долины рѣки, войска наши дѣлали усиленные переходы отъ 40 до 50-ти верстъ въ день и приближались уже къ цѣли 7-го августа, двумя колоннами, по дорогамъ, ведущимъ отъ Ханли-Энеджи и Акбунара

Въ Адріанополѣ считалось до 60 т. жителей магометанскаго исповѣданія, изъ которыхъ отъ 10-ти до 15-ти т. были хорошо вооружены. Турецкій же корпусъ, оставленный для обороны города, состоялъ изъ 10 т. регулярной пѣхоты, 1000 человѣкъ кавалеріи и до 2-хъ т. человѣкъ ополченія, собраннаго въ ближайшихъ окрестностяхъ. Мѣстоположеніе около города, пересѣченное оврагами, садами, насыпями и

рвами, могло способствовать къ весьма упорной защитѣ. Батареи на окружающихъ высотахъ, выгодно избранныя и расположенныя, не были однако же окончены и вооружены. Съ этими условіями, при томъ числѣ войскъ, которое находилось въ городѣ, можно было конечно ожидать хотя нѣкотораго сопротивленія. Но мысль о защитѣ и сраженіи подъ Адріанополемъ, была совершенно чужда Туркамъ. Нѣсколько вѣковъ всегдашней безопасности и тишины, до такой степени успокоивали и жителей и войска, что самые начальники сомнѣвались въ возможности видѣть русскую армію у воротъ древняго ихъ города.

Кромѣ небольшаго отряда турецкихъ войскъ, который казаки генералъ-маіора Жирова встрѣтили за Хапли-Энеджи и гнали на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, непріятель на пути арміи нашей къ Адріанополю нигдѣ не показывался.

Быстрый переходъ нашихъ войскъ изъ-подъ Сливно и почти внезапное появленіе графа Дибича, такъ сильно поразили Адріанопольскихъ пашей съ ихъ войскомъ, что, не взирая на три большія дороги, остававшіяся для нихъ совершенно открытыми, они не предпринимали никакихъ рѣшительныхъ мѣръ. Лишь только корпуса наши, подступившіе къ городу, успѣли расположиться по близости Ески-Сарая, упираясь правыми флангами къ р. Тунджѣ, а казаки заняли окружающія высоты, какъ явились къ передовымъ постамъ посланные отъ пашей съ предложеніями о сдачѣ города. Условія — положить оружіе, сдать пушки и все имущество, съ позволеніемъ войскамъ свободно отступить къ Филиппополи, были отвѣтомъ графа

Дибича. Къ принятію предложенныхъ условій опредѣленъ былъ 14-ти часовый срокъ, съ тѣмъ, что если къ 9-ти часамъ утра 8-го августа онѣ не будутъ приняты и подписаны военными и гражданскими властями, то начнется тотчасъ же приступъ къ городу со всѣхъ сторонъ.

Утромъ 8-го числа, ранѣе срочнаго часа, корпуса наши двинулись къ городу двумя колоннами, но лишь только головы войскъ показались подъ городскими стѣнами, народъ, не ожидая отвѣта уполномоченныхъ пашей, выступилъ толпою изъ улицъ на встрѣчу войскамъ нашимъ и привѣтствовалъ ихъ, какъ избавителей. Турецкія войска, занимавшія батареи, сами бросили ихъ вмѣстѣ съ оружіемъ и очистили намъ свой лагерь прежде нежели условія о сдачѣ были рѣшены и подписаны. Такимъ образомъ, безъ всякаго боя, заняты были всѣ укрѣпленія, окружающія Адріанополь; войска наши вошли въ городъ, проникли къ главнымъ казармамъ, гдѣ непріятельскія войска безъ сопротивленія сдавали и складывали оружіе. 2-й пѣхотный корпусъ графа Палена сталъ передъ Константинопольскими воротами, 6-й корпусъ генерала Рота занялъ дорогу въ Киркилиссу, 7-й генерала Ридигера оставленъ былъ въ резервѣ и расположился при р. Тунджѣ у новыхъ большихъ казармъ, построенныхъ Султаномъ Махмудомъ для регулярныхъ его полковъ. Кавалерія выдвинута была впередъ предъ Адріанополемъ и стала на царьградской дорогѣ.

Между тѣмъ, какъ главнокомандующій безъ выстрѣла занималъ второстепенную столицу Турецкой

Имперіи и торжественно вступалъ во дворецъ Султана, отрядъ генералъ-лейтенанта Будберга, направленный изъ Карабунара, чрезъ Кизильджиклисси и Девлетъ-Агачь, овладѣлъ 8-го же числа городомъ Киркиссою.

Турки не держались болѣе нигдѣ. Находившіеся въ городахъ гарнизоны поспѣшно отступали отъ передовыхъ отрядовъ нашихъ, и жители сами отворяли городскія ворота.

Въ этихъ обстоятельствахъ война не могла уже долго продолжаться. 16-го августа прибыли въ Адріанополь посланные отъ Султана Махмуда съ предложеніями о мирѣ; но графъ Дибичъ, не взирая на то, продолжалъ наступленіе, чтобъ еще болѣе утвердиться въ непріятельской землѣ и лишить Константинополь всякаго сообщенія съ внутренними областями европейской Турціи. Въ послѣднихъ числахъ августа, 2-й корпусъ занялъ г. Визу, имѣя авангардъ въ Сараѣ; 6-й пѣхотный вступилъ въ Люлебургасъ, выставивъ передовые отряды въ Калистранѣ и Чорлу; 7-й пѣхотный оставленъ былъ въ Адріанополѣ, наблюдая дорогу, ведущую въ Филиппополи.

Флотъ нашъ не оставался также въ бездѣйствіи. Кромѣ тѣхъ приморскихъ укрѣпленныхъ мѣстъ, которые еще до перехода войскъ чрезъ Балканы, были заняты Черноморскою эскадрою съ помощію высаженныхъ десантовъ, покорены были въ августѣ мѣсяцѣ Иніяда и Мидія, и посредствомъ ихъ открыто сообщеніе сухопутныхъ войскъ съ флотомъ нашимъ на Черномъ морѣ. Для соединенія же съ находив-

шеюся въ Архипелагѣ эскадрою графа Гейдена, высланъ былъ графомъ Дибичемъ особый отрядъ, подъ командою генерала Сиверса, который 25-го августа занялъ г. Еносъ.

Здѣсь остановились завоеванія арміи нашей въ Румеліи до заключенія мира. Мирный договоръ, подписанный въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Адріанополѣ, отправленъ былъ для утвержденія въ С.-Петербургъ и Константинополь. Но въ то время, какъ войну считали уже совершенно оконченною, и войска наши, согласно взаимныхъ съ Турками условій, сохраняли занятую черту въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Константинополя, явилось неожиданное обстоятельство, едва невозобновившее военныхъ дѣйствій.

30-ти тысячный корпусъ Албанцевъ, подъ начальствомъ Мустафы-паши Скодрскаго, не принимавшій никакого участія въ теченіе всего похода, внезапно двинулся изъ окрестностей Виддина къ Софіи и далѣе въ Румелію. Генералъ Киселевъ, которому ввѣрены были всѣ войска, находившіяся въ Молдавіи и Валахіи, поспѣшно перевелъ, у Рахова, на правый берегъ Дуная отрядъ изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ кавалеріи и одного полка казаковъ при 30-ти орудіяхъ, подъ командою генералъ-адъютанта барона Гейсмара, и самъ, съ частію войскъ, выведенныхъ изъ большой Валахіи, направился вслѣдъ за генераломъ Гейсмаромъ, съ тѣмъ, чтобы бдительно слѣдить за всѣми движеніями паши Скодрскаго.

Не смотря на подписанный уже мирный договоръ, Мустафа-паша подошелъ съ авангардомъ своимъ къ

г. Филипополи и перешелъ черту, назначенную по условію для нашихъ войскъ. Требованія главнокомандующаго—немедленно остановить это движеніе, были неуважены. Албанцы подвигались болѣе и болѣе впередъ, и графъ Дибичъ вынужденъ былъ двинуть 7-й пѣхотный корпусъ изъ Адріанополя по дорогѣ къ Филипополи, перевести часть 6-го пѣхотнаго корпуса изъ Люлебургаса въ Адріанополь и сверхъ того усилить отрядъ занимавшій Демотико. Между тѣмъ генералъ-адъютантъ Гейсмаръ, быстро слѣдовавшій отъ Дуная, находился уже въ Врацѣ и подвигался къ ущелью въ Балканскихъ горахъ при дер. Новоцелли, когда пришло, наконецъ, извѣстіе изъ Константинополя о ратификаціи мирнаго трактата.

Эти движенія, вмѣстѣ съ произведеннымъ наступленіемъ генералъ-адъютанта Киселева до м. Габрова въ Балканскихъ горахъ, были послѣднія въ достопамятную для нашего оружія войну 1829 года.

Положеніе арміи графа Дибича на берегахъ Чернаго моря и Архипелага, гдѣ два русскіе флота могли дѣйствовать совокупно противъ Константинополя, лишало конечно турецкаго Султана всякой возможности удержать насъ передъ столицею. Свойство мѣстоположенія окрестностей Константинополя, давало наступающей арміи возможность, съ занятіемъ узкаго перешейка между Буюкъ-Чекмедже и озеромъ Деркосомъ, прервать всѣ сухопутныя сообщенія, а съ уничтоженіемъ водохранилищъ, проведенныхъ изъ горныхъ ключей въ 30-ти верстахъ отъ города, лишить жителей и войско прѣсной воды. Всё это можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ, *какъ легко*

было русской арміи овладѣть Константинополемъ въ 1829 году. Противъ паши Скодрскаго были войска генералъ-адъютантовъ Гейсмара и Киселева, и въ августѣ мѣсяцѣ, когда корпуса паши, по разсчету времени, могли уже быть на берегахъ Босфора, албанскія войска находились еще за Балканами въ сѣверной части Турціи. Если же армія наша, по причинѣ большаго числа больныхъ, не имѣла болѣе 21 т. подъ ружьемъ, при занятіи Адріанополя, то и турецкія войска, отброшенныя отъ столицы и послѣ понесенныхъ уже потерь, не могли конечно собраться подъ Константинополемъ ни въ какомъ значительномъ числѣ. Турки въ теченіе войны лишились убитыми и ранеными въ сраженіяхъ отъ 30 до 40 т. человѣкъ, а отъ болѣзней и чумы погибло у нихъ почти вдвое. Такимъ образомъ, армія ихъ, въ концѣ похода 1829 года, состояла не болѣе какъ отъ 40 до 50 т. человѣкъ, изъ коихъ главная часть оставалась почти запертою съ визиремъ въ Шумлѣ.

Строевое состояніе русской арміи, по заключеніи мира было слѣдующее:

Въ Румеліи и Балканахъ	47000.
Въ Бабадагской и Базарджикской областяхъ	6000.
Подъ Шумлою противъ визиря. . .	24000.
Въ большой и малой Валлахіи, включая число войскъ, слѣдовавшихъ за Скодрскимъ пашей	35000.
Итого . . .	112000 челов.

Занятіе Константинополя и послѣдствія, которыя могли произойти отъ столь важнаго событія въ политическомъ равновѣсіи Европы, не входятъ въ составъ нашего военнаго обозрѣнія, имѣющаго цѣлію— разсмотрѣть постепенный ходъ войны, причины успѣшнаго перехода арміи чрезъ Балканскія горы и, наконецъ, внезапное нравственное разстройство турецкихъ войскъ.

Собственно въ военномъ смыслѣ, походъ 1829 года заслуживаетъ, конечно, особеннаго вниманія. *Стратегическое движеніе графа Дибича изъ Силистріи къ Кулевчѣ, дѣйствія его передъ Шумлою* и *обходное движеніе чрезъ хребетъ Балканскихъ горъ*, были такъ вѣрно и хорошо разсчитаны, что даже могутъ служить поучительными примѣрами въ Военной Исторіи. Искусныя соображенія графа Дибича, послужили первымъ и главнымъ поводомъ къ блистательнымъ успѣхамъ нашей арміи въ 1829 году, и могли безъ сомнѣнія разстроить предположенія, не только верховнаго визиря, но противника даже болѣе образованнаго въ ремеслѣ военномъ. Но при всемъ томъ, нельзя не замѣтить, какія значительныя преимущества имѣли Турки при открытіи похода, и какъ дурно умѣли они ими воспользоваться.

Имѣя въ апрѣлѣ и началѣ мая 65 т. армію, сосредоточенную въ окрестностяхъ Шумлы (*),

---

(*) Въ нѣмецкомъ сочиненіи Валентини и въ военной статьѣ генерала Водонкура, о которой объяснено было выше, между прочимъ сказано, что Верховный Визирь, при началѣ похода 1829 года, имѣлъ 100 т. человѣкъ, собранныхъ въ окрестностяхъ Шумлы. Но число это кажется преувеличеннымъ.

между тѣмъ, какъ на лѣвомъ флангѣ нашемъ, у генерала Рота (вмѣстѣ съ генераломъ Ридигеромъ) было не болѣе 15 т. человѣкъ, ослабленныхъ болѣзнями и расположенныхъ въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ, верховный визирь могъ совершенно разбить его. Послѣ предпринятаго наступленія въ первыхъ числахъ мая и одержаннаго успѣха 5-го числа, не было причинъ, которыя могли бы заставить визиря вновь отступить къ Шумлѣ. Будучи въ четверо сильнѣе генерала Рота, онъ долженъ былъ возобновить нападеніе на слѣдующій день, и разбитіемъ войскъ приЕски-Арнаутларѣ, гдѣ всего было у насъ не болѣе 5 т. человѣкъ, воспрепятствовать даже соединенію ихъ съ полками генерала Ридигера, подоспѣвшими на помощь только 7-го числа изъ Базарджика.

Послѣдовательныя дѣйствія Турокъ были не менѣе ошибочны. Выступивъ вторично изъ Шумлы съ 40 т. арміею, визирь могъ не осаждать Праводъ, которые легко было наблюдать небольшимъ числомъ войскъ, но обратиться опять со всѣми силами противъ генерала Рота, къ которому не успѣли еще прибыть съ Дуная всѣ отправленныя подкрѣпленія, а лагерь при Козлуджи былъ едва укрѣпленъ. Такъ упущены были визиремъ два весьма важные случая, гдѣ могъ онъ одержать успѣхъ на лѣвомъ флангѣ нашемъ.

Послѣ сраженія при Кулевчи, не было уже, конечно, во власти его, отвратить нравственный упадокъ турецкихъ войскъ. Но, по крайней мѣрѣ, онъ имѣлъ еще довольно способовъ нанести арміи графа Дибича значительный вредъ и замедлить наступленіе

ее. Собравъ въ Шумлу разсѣявшіяся подъ Кулевчею войска, визирь, кромѣ того, присоединилъ къ себѣ много полковъ, находившихся за Балканами и на Черномъ морѣ. Этимъ распоряженіемъ, онъ не только сдѣлалъ ихъ безполезными въ послѣдніе мѣсяцы войны, но облегчилъ намъ завоеваніе Румеліи. Въ томъ положеніи, гдѣ находилась турецкая армія послѣ Кулевчинскаго сраженія, визирю оставалось одно средство, оставить въ Шумлѣ достаточный для обезпеченія крѣпости гарнизонъ, броситься въ Балканскія горы и сосредоточить всѣ способы защиты для преграждепія тѣхъ путей, чрезъ которые могли проникнуть войска наши.

Не менѣе удивительно, что Порта Оттоманская, содержавшая столько крѣпостей по Дунаю и Черному морю, изъ коихъ большая часть оставалась, въ послѣднюю войну, внѣ круга дѣйствій, обратила столь слабое вниманіе на оборонительное состояніе Балканъ. Если бы Турки, не ограничиваясь укрѣпленіемъ однихъ переправъ на Камчикѣ, имѣли хотя нѣсколько укрѣпленныхъ постовъ въ ущельяхъ и тѣснинахъ Балканскихъ горъ, которыхъ мы не могли миновать ни въ какомъ случаѣ, то успѣхъ русскаго оружія не распространялся бы съ такою быстротою, и вообще дѣйствія нашихъ войскъ могли бы сдѣлаться несравненно сложнѣе.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ:

стран.	строка.		напечатано:	должно быть:
14	12	снизу	Прусовокупляя	Присовокупляя
20	5	сверху	реценъ	раненъ
21	13	——	расположенной	расположенныя
27	1	снизу	неожиданпное	неожиданное
40	15	——	въ Камчику	къ Камчику
48	16	——	Марковну	Марковчу
59	5	сверху	по слѣдамъ	по слѣдамъ
66	6	снизу	ъхѣвлэм	мѣстахъ

Примѣчаніе: *Дороги показанныя толстыми чертами означаютъ пути слѣдованія нашихъ войскъ*

